

АНДРЕЙ ЛИВАДНЫЙ

ОСОБОЕ ЗАДАНИЕ

Экспансия: История Галактики

Андрей Ливадный

Особое задание

«Автор»

2006

Ливадный А. Л.

Особое задание / А. Л. Ливадный — «Автор»,
2006 — (Экспансия: История Галактики)

Имена президента Земного Альянса Джона Хаммера и адмирала Александра Нагумо кровавыми письменами были вписаны в историю Вселенной. Столетия назад они развязали Первую Галактическую войну. И проиграли. Однако им удалось уйти от возмездия. Одержимые мечтой о реванше, они погрузились в многовековой сон. И вот настала пора пробуждения... Книга также выходила под названием «Киберхаг».

© Ливадный А. Л., 2006

© Автор, 2006

Содержание

Пролог	5
Часть первая	7
Глава 1	7
Глава 2	19
Глава 3	41
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Андрей Ливадный

Особое задание

Пролог

Она мечтала стать киборгом.

Для этого имелась тысяча причин, и не было смысла приводить их все.

Быть совершенной. Не ощущать недомоганий своего тела, не испытывать раздражения от того, что не успеваешь или не можешь совершить задуманное, обрести независимость от большинства эмоций и получить кристальную ясность мышления.

Все склоняло чашу весов в пользу *мечты*, но способ ее осуществления оставался так же нереален, далек, абстрактен, как мигающие искорки звезд на ночном небосводе.

От этого хотелось плакать, и опять вдруг глухим горячим комком к горлу подкатывала ярость, а тело отказывалось поддержать ее, оно как будто вело иную жизнь, не согласованную с чаяниями рассудка, хотело есть, спать, подвергалось сотням иных неудобств.

Потом навязчивые мысли и желания отступали на время – не то таились, в страхе оказаться разбитыми очнувшимся здравым смыслом, не то просто угасали, как несбыточная надежда, задавленная обыденностью, суетой, бытом.

Но мечта не угасала совсем.

Она теплилась в душе, словно искорка света в крошечной тьме, и наступил день, когда тьма расступилась, позволив надежде расправить крылья.

Она отлично помнила тот унылый непогожий вечер рано начавшейся зимы, когда дождь пополам с мокрыми тяжелыми снежинками падал в ущелья улиц, проносясь серой хмарью в свете редких осветительных панелей, – Земля жила на осадном положении, Флот Свободных колоний, оставив позади Линию Хаммера¹, угрожал вторжением в Солнечную систему.

Странно, но этим вечером, нарушая светомаскировку, над головой парил росчерк лазерной рекламы, внезапно превративший мечту в реальность.

Он манил, обещая воплотить все, о чем грезилось под гнетом одиночества, страха, осознания собственной ничтожности и бессилия перед вселенским безумием, имя которому – война.

Почему она сразу поверила, не задумываясь над сотней древних как мир истин, например, гласящих о том, что бесплатный сыр бывает только в мышеловке?

Ей подумалось: будь что будет. Существовали конкретные обстоятельства, частично объективные, а частью надуманные, она смотрела на неровные, искажающиеся под порывами ветра буквы, зовущие ее стать совершенной, уйти от бессмысленного существования среди безлюдных улиц опустевших городов, и верила, что жизнь может вот так, в одночасье, измениться.

Ее внутренняя готовность диктовалась не только потаенной мечтой: у любого стремления есть корни. Когда тебе двадцать, а войне идет двадцать девятый год, когда обезлюдели города и уже приходится скрываться, чтобы не попасть на один из мобилизационных пунктов и далее – в самое пекло вселенской бойни, где начатое людьми завершали машины, разум невольно цеплялся за любую соломинку.

¹ «Линия Хаммера» – звездные системы Линии Хаммера являлись опорными пунктами ВКС Альянса, одновременно образуя рубеж обороны на дальних подступах к прародине человечества. После войны все попытки зачистить планеты от многочисленной боевой техники не принесли результата, и миры были объявлены зоной строгого карантина. Как выяснилось позже, самодостаточные кибернетические системы не только успешно пережили века «забвения», но и инициировали собственную эволюцию, выразившуюся в борьбе за энергетические и иные ресурсы. Крайне опасные миры, враждебные человеку, изобилующие боевой техникой и скрытыми в толще земли военными базами.

Неровные строки, парящие в небесах, обещали ей шанс обрести новое, никогда не стареющее тело, сохранив при этом и человеческий облик, и свой рассудок, избежать оккупации и начать новую жизнь за сотни световых лет от Земли, избавиться от страха и одиночества, и она поверила, пошла на зов, потому что в ее жизни не осталось ничего, кроме холода и едва теплившейся надежды.

Пусть здесь все превратится в руины, пусть я буду далеко и стану другой.

Надежда умирает последней. Она не знала, какую цену нужно будет заплатить, но пошла навстречу своей мечте, идеалу совершенства, взлелеянному в рассудке под напором неодолимых жизненных обстоятельств.

Ей бы остановиться и задуматься, кто и в каких целях предлагает столь щедрый дар всем «уклонистам», скрывающимся среди бесчисленных уровней Вечного Города (так называли Землю обитатели мегаполиса, занимавшего девяносто процентов материков планеты), но мечта оказалась сильнее.

Ей грезилось, что оставшиеся у руля власти люди наконец опомнились и теперь пытаются спасти остатки населения Земли, применив ради этого последние достижения военных технологий.

Она ошибалась.

Чем ближе, чем неотвратимее становилось поражение Альянса, тем яростнее, иступленнее искали выход из тупика не только люди, но и вплетенные в структуры управления, уже вполне осознающие себя и окружающую действительность искусственные интеллекты.

Созданные в целях войны, воспитанные чудовищным противостоянием, они не принимали удручающей окончательности грядущих событий, для них падение Солнечной системы и капитуляция Земли являлись лишь временной неудачей, локальной победой противника, которую, применив всю сумму накопленных, но еще не реализованных на практике технологий, можно будет обратить в свою пользу.

Нужно лишь время, пусть противник поверит в собственную победу, потеряет бдительность, распылит собранные в кулак силы.

* * *

Она шла навстречу своей новой судьбе, не подозревая, что за мечту придется заплатить кровью, ибо в душе тех, чье назначение обернуть историю вспять, не должно гнездиться страха.

Сначала она пройдет через чистилище последних сражений за Землю, возможно, отдаст жизнь брэнного тела, но машины сохранят ее изменившийся рассудок, который действительно обретет обещанную свободу, свою мечту о совершенстве, не утратив присущих человеку качеств, но...

...Но все случилось не так, как предполагали бездушные обладатели искусственных интеллектов.

Битва за Землю была проиграна² прошли столетия, а запланированное возмездие не свершилось.

² Битва за Землю была проиграна не машинами, а адмиралом Табановым, который, по сути, спас человечество от полного взаимного истребления. Подробнее см. роман «Омикрон».

Часть первая

Особое задание

Глава 1

2943 год Галактического календаря.

Окраина...

Планета Эрлиза находилась на начальном этапе колонизации.

Поселения колонистов еще не превратились в города, они были асимметрично разбросаны по площади одного из материков нового для людей мира. Очаги пришлой жизни окружали уже лишенные исконной растительности, но еще не терраформированные территории. На данном этапе освоения, за периметром поселений, похожих на укрепленные форпосты, простирались мертвые пространства, на которых только начинали предварительные работы бригады почвоукладчиков.

Сюда мог прилететь на постоянное или временное место жительства кто угодно, в колонии существовала лишь номинальная администрация, в основном представленная органами самоуправления отдельных общин, сформированных по признаку национальной принадлежности к планетам-метрополиям.

Удивляло обилие частных посадочных площадок, еще не претендующих на громкое название «космопорт», порой спрятанных от посторонних глаз в диких, неосвоенных регионах планеты. Они оборудовались минимальным количеством аппаратуры, необходимой для контроля посадки или старта небольших космических кораблей, рядом, как правило, размещались приземистые постройки бункерных зон, где осуществлялся прием и сортировка грузов.

Одно из таких незарегистрированных поселений, имеющее собственный «космопорт», располагалось в горах. Космодромом в данном случае служило естественное горное плато, люди же облюбовали для себя несколько пещер, загерметизировав их при помощи суспензорного поля³.

Вольные торговцы (так именовали себя владельцы небольших космических кораблей) вели свою, обособленную от остального мира, жизнь. Они прилетели на Эрлизу, основав поселение в горах, не в целях освоения планеты, а исключительно ради создания перевалочного пункта и складов для хранения разнообразного товара. Отсутствие в молодой колонии таможенного контроля делало планету привлекательной для собственников коммерческих судов...

³ Суспензорное поле – в отличие от иных видов энергетической защиты электромагнитная суспензия активно взаимодействует с окружающим веществом. В идеале для ее работы подходит любая газообразная среда. Прототипом для создания суспензорного поля являлись древние разработки, предполагавшие установку на космических кораблях специальных электромагнитных улавливателей, предназначенных для сбора разреженного межзвездного газа, который в дальнейшем использовался в качестве активного вещества для силовых установок. После открытия феномена гиперсферы данная технология утратила свою актуальность – изменился сам принцип перемещения космических кораблей. Однако спустя века о ней вспомнили в связи с разработкой аварийных защитных систем, в частности речь шла о средствах борьбы с декомпрессией отсеков. В итоге было запатентовано и воплощено на практике несколько систем, использующих один и тот же принцип: газ или иная взвесь вещества (широко известна практика использования пыли на безвоздушных мирах), попадая в зону действия магнитного поля, излучаемого эмиттером, уплотняется до такой степени, что между отдельными молекулами (либо частицами вещества) возникают насильственные взаимосвязи. В результате получается пленка, способная выдержать давление в несколько атмосфер. Первые устройства суспензорной защиты появились на космических кораблях к финалу Галактической войны. Позже, с развитием нанотехнологий, возникли различные модификации суспензорной защиты, использующие два типа эмиттеров, основной и вспомогательный, которые благодаря своим микроскопическим размерам внедряются непосредственно в структуру защитного поля, позволяя гибко настраивать его режимы и пространственную конфигурацию (например, это необходимо для формирования локальных проходов в защитном поле).

...Эрик Неволдо и Ли Тан наблюдали, как над горным плато снижается очередной транспорт класса «Элизабет-Альфа», сопровождаемый эскортом из четырех истребителей.

– Надо бы поговорить, Ли. – Эрик отвел взгляд от снижающихся кораблей.

Стоявший рядом с ним низкорослый крепыш повернул голову.

– А что, есть интересная тема?

– Так, мысли... Пойдем, потолкуем? – Эрик машинально пригладил коротко стриженные волосы. Традиционная прическа пилотов, которую в шутку называли «а-ля гермошлем».

Ли Тан в этом смысле придерживался иных традиций. Его черные волосы были аккуратно заплетены в косичку, что также не мешало ношению гермоэкипировки.

Они вошли в пещеру, совмещавшую в себе функции склада и жилого помещения. Благодаря встроенным в структуру суспензорного поля эмиттерам, зеленоватое сияние защиты раздалось в стороны, образуя небольшой проход, куда, овеивая лица людей, ударил порыв воздуха, возникший из-за постоянно поддерживаемого внутри естественной полости избыточного давления. Это помогало обходиться без сложных шлюзовых устройств, хотя и вело к неизбежным потерям части атмосферы загерметизированного помещения.

Пройдя мимо штабелей контейнеров, они свернули в образованный складированными грузами проход и очутились в небольшом, приспособленном под жилье, тупиковом ответвлении пещеры.

Эрик уселся на жесткую койку, достал портативный комп, снабженный системой голографического воспроизведения, и включил устройство.

Ли без особого интереса наблюдал за его приготовлениями. Эрика он знал давно, вот уже три года они вели совместный бизнес, что по меркам беспокойного мира Окраины – солидный отрезок времени. Когда каждый полет между молодыми колониями сопряжен с изрядной долей риска, люди быстро узнают друг друга.

В последнее время бизнес шел «не очень». Несколько корпораций, набирающих силу на Окраине, старались подмять под себя, монополизировать межзвездные перевозки в секторе, и вольные торговцы ощутимо испытывали прессинг со стороны нарождающихся корпоративных флотов.

Законы Конфедеративного Содружества, подальше от влияния которых десять лет назад подался на Окраину Ли Тан, ослабевали по мере увеличения расстояния между Центральными Мирами и новыми поселениями. Торговать тут было удобно и прибыльно, но теперь все резко и недвусмысленно изменилось. В космосе, кроме пиратов и торговцев, появилась третья сила, равно угрожающая процветанию обеих традиционно враждующих между собой сторон, так что совершенно неудивительно, что теперь бывшие непримиримые враги пытались найти точки соприкосновения, взаимную выгоду: взять, к примеру, те истребители, что сопровождали севший транспорт. Они принадлежали каперам, и в недалеком прошлом подобный союз казался просто немыслимым.

Все меняется, – философски подумал Тан, ожидая, пока Неволдо, наконец, активирует свое кибернетическое барахло.

Над дискообразным корпусом мобильного компьютера возникла бледная сфера голографического воспроизведения. Тан присел на перевернутый пустой контейнер из-под пищевых концентратов и со скучающим видом принялся разглядывать непонятную на первый взгляд схему, появившуюся в информационном пространстве виртуального монитора.

Жирный, сплетенный из десятков курсовых нитей пространственный вектор вел от точки гиперсферного всплытия к условному маркеру планеты. Ли привычно попытался сориентироваться в навигационной схеме, нашел привязку к ориентирам и понял, что перед ним система Элио.

У Эрика, верно, крыша поехала, – решил про себя Тан. Столица Конфедерации Солнца никогда не входила в сферу экономических интересов свободных торговцев. Строго регла-

ментированный список товаров, разрешенных для импорта и экспорта, постоянные досмотры, таможенные декларации, неусыпный контроль со стороны Галактического Патруля Совета Безопасности Миров – все это плохо сочеталось с привычными полуанархическими правилами торговли в секторах Окраины.

– Ну и? – Ли ждал пояснений, и нужно сказать, что первые же слова Эрика ему совершенно не понравились:

– Я, как видишь, скинул пару контейнеров с нанопылью в точке гиперсферного всплытия системы Элио, и уже три месяца получаю информацию по каналам ГЧ, – многозначительно произнес Неволдо.

– Вижу, – без энтузиазма откликнулся Тан. – И что это за курсы?

– Военно-транспортные конвои, – ответил Эрик. – Они следуют одним и тем же путем, поднимаясь из «гипера» на удалении от основных внутрисистемных трасс и затем, как ты видишь, продвигаются к орбитам Элио, под прикрытием чисто номинального охранения.

– Что они перевозят? – поинтересовался Ли Тан.

– Точно не знаю. Вернее, каждый раз груз в военных транспортах разный, но в основном, если верить данным сканирования, это тяжелое вооружение, изъятые с карантинных планет, иногда серв-машины, но чаще оружие и комплектующие, такие, например, как модули «Одиночка».

– Ну и зачем ты мне это демонстрируешь? Продай информацию пиратам, у них, может, и найдется пара отморозков, способных напасть на конвой ВКС Конфедерации, только смысла в подобной акции я все равно не вижу.

– Какой может быть тут смысл, кроме денег? – пробурчал в ответ Эрик. – Сначала выслушай меня, а потом будешь критиковать.

– Эрик, ты что думаешь, я стану принимать участие в действиях против *флота*?! – возмущенно фыркнул Тан.

– А куда ты денешься?

– Мы не пираты.

– Согласен. Но сколько наши корабли стоят на приколе? Месяц? Корпорации контролируют сектор, или ты забыл? У нас гора непроданного товара. Что нас вынуждают делать? Стать пилотами одной из корпораций? Горбатиться на них за мизерную зарплату? Это смешно. Мы вольные люди, но альтернативы нет. Либо тебя соьют эти бесноватые «Х-страйкеры»⁴ только из-за того, что ты нарушаешь «зону экономических интересов» корпораций, либо прямой путь в услужение к корпам, – последнее слово Неволдо произнес с презрением.

– И ты решил покончить жизнь самоубийством, да? – ехидно спросил Тан, рассматривая схему прохождения военно-транспортных кораблей. – Хочешь уйти эффектно и красиво?

– Перестань. Я люблю жизнь. Вот посмотри, это модель стандартного войскового транспорта. – Эрик включил дополнительный вывод данных, и на фоне навигационной схемы в пространстве голографического монитора возникло изображение четырехсотметрового космического корабля. В отличие от традиционной компоновки, в средней части транспорта были смонтированы дополнительные внешние грузовые секции, состоящие из жестко скрепленных между собой крупногабаритных контейнеров.

– Смотри, это уязвимое место любого конвоя. – Неволдо указал на внешнее крепление дополнительных отсеков. – Конфедераты сейчас активно зачищают карантинные миры, и поток грузов слишком велик, у них не хватает кораблей. Пойми, Ли, такое случается нечасто. Я слу-

⁴ «Х-страйкер» – современная разработка Корпораций Окраины. Универсальная машина, способная с одинаковой эффективностью действовать как в космосе, так и в атмосферах планет. Вооружение: четыре орудино-лазерных комплекса «Ураган», смещенных к корме, расположены симметрично. В носовой части круговая обойма из десяти пусковых тубусов ракет класса «космос-космос», с функцией оперативной автоматической перезарядки. Имеет собственный гипердрайв, турбореакторы для атмосферного полета и выдвигающиеся крылья.

чайно заметил подобный конвой, когда совершал промежуточное всплытие в системе Элио. Они выходят из гиперсферы без охраны, по данным, собранным наномашинами, истребители прикрытия появляются в точке randevu только спустя двадцать минут после всплытия.

– И что ты предлагаешь конкретно? – продолжал хмуриться Тан.

– Если согласишься с моим планом, мы навсегда решим свои личные проблемы. Станем богатыми и больше не будем мучиться вопросами неопределенности будущего. Сможем наплевать и на корпорации и на торговлю, потому что каждый внешний транспортный контейнер, по предварительным данным, несет груз, стоимость которого даже по бросовым оптовым ценам сделает нас миллионерами. Конфедераты перевозят военное имущество, они транспортируют его на базу РТВ Элио для изучения и последующего уничтожения. Я уверен, что любая из корпораций отвалит нам солидную сумму за обладание одним из подобных контейнеров.

– Ну, допустим, – без особого энтузиазма согласился Тан. – Если не учитывать, что все изложенное тобой смердит разбоем.

– Ты можешь один раз рискнуть, заставить заткнуться свои «принципы»?! – неподдельно возмутился Эрик, которого уже достало бездействие. – Ты понимаешь, что речь идет не только о миллионах, но и о нашей личной независимости? Если не желаешь завязывать с торговлей, можешь использовать свою долю и открыть официальный бизнес.

– Ладно. – Ли уже менее предвзято взглянул на схему. – Как ты себе представляешь саму операцию?

– Нам потребуется восемь каперских истребителей. С совершенно отмороженными пилотами, которые рискнут напасть на конвой, зная, что шансов сохранить корабли у них не будет.

– А как же они уйдут?

– На спасательных капсулах, оборудованных гипердрайвом.

– Смысл их «самопожертвования»?

– Отстрелить крепления внешних контейнеров с грузом. При стремительной атаке, по моим расчетам, они успеют «отрезать» от транспортов как минимум две-три сборки контейнеров. Затем истребители совершают отвлекающий бросок, уводя за собой силы Патруля. В этот момент, пока военные транспорты перестраиваются в оборонительную формацию, а контейнеры с грузом дрейфуют в космосе, на сцене появляемся мы – два мирных торговца с легальными маркерами. Пока в пространстве царит неразбериха, мы успеем ухватить контейнеры буксировочными полями и тут же сваливаем в гиперсферу. Таким образом, в наших руках оказывается товар стоимостью в несколько миллионов.

– А каперы?

– Они войдут в долю. Стоимость их суденышек не идет ни в какое сравнение с добычей. Хватит всем. Единственное, о чем я не смог пока позаботиться – это о потенциальном покупателе груза. Нужно скинуть добычу оптом, потому что подобное нападение не пройдет незамеченным, второго шанса уже не будет, да и на нас откроют охоту. Наша задача – побыстрее продать груз и исчезнуть.

– Ты уже зондировал настроения каперов?

– Его нечего зондировать. Они отчаянные ребята. Поверь, нападение на войсковой транспорт несет не больше риска, чем регулярные стычки с «Х-страйкерами» корпов. Любой из них согласится принять участие в операции.

– Да, но первые попавшиеся кандидатуры нас не устроят.

– Это верно. Давай условимся: я возьму на себя переговоры с пилотами каперских истребителей и отбор кандидатов. А ты попробуй найти оптовика. Такого, который не кинет нас в точке встречи, потому что нанимать еще одну группу истребителей, для прикрытия передачи груза, слишком рискованно.

– Что верно, то верно. Иногда с корпами иметь дело проще, чем с пиратами. Я попробую. У меня есть необходимые связи в коммерческих кругах, – согласился Тан.

– И свою совесть на некоторое время заткни подальше, ладно? Чтобы не получилось срыва операции из-за твоей мнительности.

Ли Тан лишь криво усмехнулся в ответ.

Когда-то у Вольных Торговцев действительно существовал свой кодекс чести. Но потом появились корпорации и установили на окраине закон сильного, который не учитывает принципы и мнения слабых. Им, как и сотням других «вольных» капитанов, была уготована вполне определенная участь, поэтому план, изложенный Неволдо, при здравом размышлении являлся далеко не самым худшим из многих вариантов. Они никого не убивают, отщипывают пару-тройку контейнеров с грузом от конвоя Конфедеративных сил и смываются. Незаконно? Да. Но когда будущее не сулит определенности, а твоя жизнь уже и так ничего не стоит, можно рискнуть. Тан не хуже Эрика понимал, что любой пилот Окраины в глубине души авантюрист. Он тоже не исключение из общего правила. Так что со своей совестью договориться несложно, учитывая далеко не радужные перспективы ближайшего будущего.

Гораздо труднее будет найти надежного покупателя.

* * *

Встреча с потенциальным покупателем состоялась спустя два дня, на Кьюиге.

Ли Тан прилетел в скопление Центральных Миров, составляющих костяк Конфедерации, как обычный пассажир коммерческого рейса.

Взяв у космопорта такси, он ввел в навигационную систему автопилота адрес и спустя сорок минут благополучно прибыл к местному представительству известной во всех мирах обитаемого космоса корпорации «Галактические Киберсистемы».

С планетным управляющим он был знаком лично: Тан в недалеком прошлом регулярно закупал на Кьюиге партии робототехники для продажи в колониях и сейчас решил воспользоваться своим статусом постоянного клиента, чтобы навести справки и попытаться выйти на контакт с нужными людьми.

Офис «Галактических Киберсистем», как обычно, встретил его гулкой, обманчивой тишиной огромного демонстрационного зала, где на множестве расположенных концентрическими кругами возвышений располагались образцы продукции, выпускаемой на заводах корпорации.

Здесь можно было часами блуждать, рассматривая различные кибернетические системы, начиная от несложных домашних комплексов и заканчивая огромными терраформерами, – настоящими мобильными заводами по преобразованию почвенного слоя на поверхности колонизируемых планет.

Благодаря обилию и разнообразию выпускаемой продукции, корпорация «Галактик Киб» постоянно и динамично развивалась, охватывая все новые и новые сферы инновационных технологий. Совсем недавно в офисах корпорации стали появляться первые биологические системы, способные составить конкуренцию традиционным механизмам. Этот сорт продукции имел непонятные для Тана источники технологий, поговаривали, что новые биологические машины не что иное, как адаптированная для законопослушных миров продукция запрещенных производств планеты Зороастра, о которой ходили самые противоречивые слухи.

Впрочем, сегодня Тан не стал задерживаться у стендов с новейшими образцами продукции.

Обратившись к знакомому менеджеру, он без труда договорился о встрече с управляющим.

* * *

Неизвестная точка пространства...

Маргус Сент-Иво, действительный владелец и настоящий руководитель корпорации «Галактические Киберсистемы», находился в этот момент за десятки световых лет от планеты Кьюиг.

Никто не знал, где расположен информационно-аналитический центр корпорации, ни одна из конкурирующих или контролирующих сил не имела доступа к истинным данным. Все контакты с внешним миром осуществляли планетные управляющие, которые, в свою очередь, не могли указать, где именно расположены научно-исследовательские лаборатории и связанные с ними опытные производства.

Такие меры предосторожности были оправданы. Маргус уважал мудрость своих предков, основавших корпорацию спустя несколько лет после окончания Первой Галактической.

Смутное столетие, когда рушились планетные суверенитеты, образовывались и распадалась союзы, шел активный передел сфер галактического влияния, научил поколения семьи Сент-Иво приемам выживания в условиях нестабильного поствоенного пространства. Распределение производств по десяткам разных планет, строгое соблюдение коммерческих тайн, управление корпорацией через системы межзвездной связи, – все это гарантировало неуязвимость ее владельцев от происков любой недружественной силы.

Здесь, на небольшой и совершенно бесперспективной в плане колонизации планете, Маргус Сент-Иво чувствовал себя в абсолютной безопасности. Более того, по окончании смутного века безвластия, когда Центральные Миры объявили о создании Конфедеративного Содружества и в пространстве обитаемого космоса явно очертились границы, внутри которых на смену анархии пришел закон, для «Галактических Киберсистем» это не стало началом конца. Многие корпорации, процветавшие в условиях «дикого» послевоенного бизнеса, не выдержали испытания на прочность, они растаяли как дым...

Маргус усмехнулся своим мыслям.

Здесь, в тайном центре, сосредоточилось все: источники технологий, огромные комплексы лабораторий и опытных производств, которые были полностью роботизированы, что исключало влияние человеческого фактора, устраняло возможность утечки информации или обыкновенного предательства.

Законы Конфедерации существовали вне данного мира. Любой из семьи Сент-Иво, находясь у руля огромной корпорации, имел уникальную возможность создавать самые немыслимые образцы робототехники, не оглядываясь на запреты Совета Безопасности Миров. Здесь аккумулировался опыт тысячелетий, и лишь ничтожная его часть попадала на рынки сбыта в виде готовой продукции. Таким образом, «Галактические Киберсистемы» имели огромный резерв «технологической прочности», постоянно, на несколько шагов опережая своих конкурентов.

...За многослойными стеклами панорамных окон бесновалась рыжая песчаная буря. Маргус уже закончил текущие дела и собирался покинуть оборудованный по последнему слову техники обширный кабинет, когда неожиданно заработал передатчик гиперсферных частот.

Вызов шел с Кьюига, но об этом знали только Сент-Иво и планетный управляющий. Хотя последний не догадывался, куда именно адресован сигнал, посланный по каналу «плавающей» гиперсферной частоты. Пройдя через сложную сеть принадлежащих «Киберсистемам» ретрансляторов, информационный пакет достиг удаленной звездной системы, заставив главу корпорации задержаться в своем кабинете.

Внимательно изучив поступившие данные, Маргус сначала нахмурился, но потом, немного поразмыслив, принял положительное решение.

Речь шла о возможности нелегальной покупки нескольких транспортных контейнеров, содержащих кибернетические механизмы и их элементы, относящиеся к периоду Первой Галактической.

С одной стороны, что проку главе могущественной корпорации в сомнительных партиях устаревшего вооружения, собранного при зачистке карантинных планет?

Нет, Маргус Сент-Иво хорошо знал не только историю, в общепринятом понимании данного термина, но и являлся знатоком в области узкой специализации. Он сразу понял, о какого рода технике идет речь. Эпоха второй половины Галактической войны, когда Земной Альянс сделал ставку на кибернетические комплексы, стараясь любой ценой одержать победу в затянувшемся противостоянии с колониями, до сих пор хранила множество тайн. В свое время именно обладание уникальными технологиями Альянса позволило предкам Маргуса наладить эффективное производство человекоподобных машин и нескольких видов непохожих на людей, узкоспециализированных сервомеханизмов. Собственно, с эффективных, дающих постоянную прибыль производств, не потребовавших затрат на научные изыскания, и начала свой невероятно быстрый взлет корпорация «Галактические Киберсистемы».

Любой из семьи Сент-Иво знал, что военно-промышленный комплекс Альянса ушел в своих разработках далеко за грань морального и технического фола, а значит, карантинные миры до сих пор хранят в недрах военных баз и бункерных зон такие технологии, аналогов которым нет в Обитаемой Галактике. Образцы последних разработок военной машины Альянса постоянно попадают в руки специалистов Конфедерации, но на их использование тут же накладывается запрет. Маргус понимал – есть грань дозволенного, которую явно переступил Земной Альянс. Конфедерация Солнц не рискует повторять ошибки былого, замораживая большинство технологий, импортируемых в результате зачисток карантинных миров, и правильно делает, ибо их неосторожное использование может быстро ввергнуть процветающие миры в пучину хаоса.

Однако для «Галактических Киберсистем» любая новация – это настоящий клад, очередной импульс в развитии, еще одна ступень вверх по лестнице тотального превосходства как над реально существующими, так и над вероятными конкурентами.

«В конце концов, что такое пара-тройка миллионов кредитов? – размышлял Маргус. – Несколько минут работы многочисленных производств. Конечно, для контрабандистов это огромная сумма, но и риск с их стороны соразмерен. В любом случае вероятность нахождения в грузовых контейнерах образцов неизвестных до этой поры кибернетических устройств очень высока».

Игра стоит свеч, – окончательно утвердился в принятом решении Маргус.

* * *

Планета Эрлиза...

Результатом недолгих размышлений Маргуса Сент-Иво явилось дальнейшее развитие событий по предложенному Эриком Неволдо плану: пока Тан летал на Кьюиг, он сумел завербовать восемь пилотов из числа каперов. Все они имели личные корабли, оснащенные спасательными капсулами с гиперсферным приводом, свою задачу каждый из нанятых каперов не считал сверхсложной. Да, действовать придется на территории Конфедерации, и сохранить корабли, при обозначенном Неволдо раскладе сил, не представлялось возможным, но деньги, выплаченные Эриком в качестве аванса, уже покрывали стоимость восьми истребителей, остальная часть суммы являлась чистой платой за риск, таким образом, каждый из нанятых пилотов не чувствовал, что его пытаются использовать вслепую.

– Ты не поторопился? – в своей критичной манере осведомился Тан, узнав о выплаченном авансе, ради которого Неволдо заложил весь их груз, полностью опустошив трюмы кораблей.

– Не дергайся, Ли. Ребята рискованные, для них нападение на конвой обычное дело.

– Я не о том. Операция назначена на завтра, а деньги уже у них.

– Ну и что?

– Не смоются?

– Они каперы-одиночки. У каждого есть свое имя, известное на Окраине. Пусть не покажется тебе странным, но они дорожат своей сомнительной репутацией. Я не нанимал кого попало, только лучших, поэтому проблем не будет. Они атакуют конвой в точности, как мы договорились. Пришлось распустить кое-какие слухи, искусственная утечка информации, так сказать, – ухмыльнулся Эрик. – Теперь каждый из них станет заботиться о собственной репутации.

– Не слишком? Платишь деньги, распространяешь сплетни, – недовольно пробурчал Тан. – Думаешь, разведка Конфедерации не отслеживает слухи?

– Успокойся. – Неволдо не любил, когда его действия подвергали сомнению или критике. – Я не такой тупица, чтобы озвучить детали. Ничего определенного. Проболтался, что нанял ребят для рискованного дела. А что, где – не упоминал. Твой заказчик, между прочим, тоже фигура сомнительная. У тебя есть гарантии, что его представители придут в точку встречи и заплатят за груз?

– Я тебе гарантирую.

– Вот видишь. Все основывается на взаимном доверии. Так что не забивай себе голову, лучше давай еще раз проверим готовность наших транспортов. Операция начнется утром. Где передаем товар?

– На тот случай, если придется разойтись?

– Естественно. Или ты мне больше не доверяешь?

– Доверяю. – Тан пристально посмотрел на Неволдо и добавил: – Передача груза в системе третьего Омикрона. Ровно через сутки. Корабль покупателей будет иметь маркер принадлежности к торговому флоту планеты Кассия. Вот код для точного взаимного опознавания. – Ли передал Эрику микрочип. – Если придется разойтись, ждем друг друга не более трех часов. Это условие покупателя. При любом исходе встречаемся на двенадцатом Омикроне, там нет власти корпораций.

– Вот это уже дело, – довольно усмехнулся Эрик, пряча микрочип в нагрудный карман. – Не дрейфь, все пройдет как надо. Вот увидишь.

* * *

Система Элио.

Главное разведывательное управление ВКС Конфедерации Солнц.

Зал тактических совещаний.

Над столицей Элио занималось утро. Свет солнца проникал и сюда, на глубину двухсот метров, краски восхода играли бликами на черных глянцевитых кожухах сложных кибернетических устройств, огромные экраны (часть которых как раз и передавала на подземный уровень панораму восхода) занимали всю свободную площадь стен, куполом звездного неба смыкались над головой, вызывая у неподготовленного человека чувство головокружения.

Сложная мозаика из сотен видеотрансляций, проходящих в режиме реального времени, отражала ситуационную обстановку в различных звездных системах Конфедеративного Содружества, сигналы следящих устройств попадали сюда с минимальной задержкой, составляющей всего две секунды для самых удаленных уголков Конфедерации.

Отдельная группа обособленных, тонких, кажущихся полупрозрачными стереоэкранов выдвигалась из пола, образуя второй информационный периметр, который задействовался по мере необходимости и служил для вывода информации с сотен аппаратов разведки, незримо присутствующих в колонизированных людьми системах, не присоединившихся к Конфедерации Солнца.

...Бесшумно скользнули в стороны несколько сегментов потолка, и в зал опустилась прозрачная транспортная кабина.

Три человека вышли из нее и молча направились к расположенному в центре зала тактическому комплексу, представляющему собой ряд глубоких комфортабельных кресел, расположенных по периметру модулей аппаратуры, управляющей глобальной информационной системой.

Глава разведуправления генерал Уилфред Стангмаер занял установленное особняком кресло, адмирал Андрей Сергеевич Нефедов и полковник Степан Алексеевич Углич устроились напротив. Степан Алексеевич, как младший по званию, тут же переключил экраны: исчезла панорама восхода, некоторые изображения, транслируемые через станции ГЧ⁵ из разных уголков Обитаемой Галактики, поменялись местами, от пола, оттеняя рисунок созвездий, поднялись четыре дополнительных информационных планшета.

– Приступим, господа. – Стангмаер даже не взглянул на поднявшиеся информеры, он сидел, глядя перед собой, пальцы рук генерала, сцепленные в замок, выдавали внутреннее напряжение. – Докладывай, Степан Алексеевич.

Полковник Углич коснулся нескольких сенсоров на расположенной перед ним небольшой панели управления, вызывая на информационные экраны заранее подготовленные видеозображения.

– За последние сутки действиями КРК⁶ обнаружены три потерянные колонии. В ходе сбора предварительной информации подтвердилось, что эти миры подвергались оккупации Земным Альянсом в период Первой Галактической.

– По каким признакам сделан вывод? – прервал подчиненного генерал Стангмаер. Уилфред не выносил простой констатации фактов, его разум требовал полной, исчерпывающей информации.

– Сканирующие комплексы «Аметист» корабля «Стремительный» зафиксировали девятью объектами в зоне околопланетных орбит четвертого спутника звезды Х-785-А по универсальному каталогу. Анализ обнаруженных сигнатур дает положительную идентификацию. Часть спутниковой группировки является объектами стационарной планетарной обороны, структура характерна для защитных сооружений Альянса.

– А две другие системы?

– Они расположены в непосредственной близости от Х-785-А. На орбитах населенных миров также зафиксированы спутниковые группировки, но меньшей численности. Кроме того, за период наблюдения средства обнаружения фрегатов «Орион» и «Анубис» отследили точки гиперсферного всплытия. За истекшие сутки между системами перемещались восемь космических кораблей класса «транспорт» и «штурмовой носитель».

– «Нибелунги»?⁷

⁵ Станции ГЧ (гиперсферной частоты) передают информацию через линии напряженности аномалии космоса, при этом трансляция данных происходит практически мгновенно.

⁶ ФКРК – картографическо-разведывательный корабль. Выделяется в особый класс разведывательных единиц флота, рассчитан для осуществления длительных автономных поисков.

⁷ Штурмовой носитель класса «Нибелунг» был разработан ВПК Земного Альянса, как основное средство доставки, огневой и технической поддержки мобильных серв-соединений. Штатная комплектация «Нибелунга» состоит из десяти серв-машин, двух взводов пехотной поддержки и одного технического взвода. К окончанию войны пехотные и технические подразделения, как правило, комплектовались сервомеханизмами андроидного типа.

– Да. Однако я не склонен считать, что они по-прежнему эксплуатируются как боевые единицы. Никаких признаков военных действий в космосе не зафиксировано. Анализ энергетической активности космических кораблей, их курсы, отсутствие истребителей сопровождения позволяют сделать вывод о наличии торговых маршрутов между бывшими колониями Альянса.

Уилфред кивнул.

– Могу добавить, – вставил реплику адмирал Нефедов, – силами патрульного крейсера «Немезида» в данном секторе двое суток назад завершена зачистка системы Х-794-С. На пригодной для жизни планете ликвидирована инфраструктура технических наземных космопортов и связанных с ними ремонтных баз. Планета полностью освобождена от боевых механоформ, сейчас «Немезида» осуществляет разгрузку трофейной техники. Первая партия кибермеханизмов и программных модулей «Одиночка» доставлена на склады РТВ Элио два часа назад.

Генерал Стангмаер выслушал дополнения и кивнул, без энтузиазма глядя на сформированную тактической системой карту расположения звездных систем. Усилия флота Конфедерации дали очередные результаты: одна планета зачищена и готова принять колонистов, три вновь открыты, но с ними придется разбираться, там уже существуют достаточно развитые *цивилизации*, поддерживающие межзвездную торговлю, следовательно, с ними необходимо устанавливать контакт, после чего Совет Безопасности Миров будет проводить дальнейшую политику в их отношении.

Они либо захотят присоединиться к Конфедерации, либо отмежуются, объявив о своей независимости. И в одном, и в другом случае Уилфред видел новый очаг напряженности, возникший на границе освоенного космоса.

К полудню он должен подготовить ежедневный доклад президенту Конфедерации, где нужно не только отразить факты, но и дать предварительные рекомендации относительно вновь открытых миров.

* * *

Полдень.

Личный кабинет президента Конфедерации Солнц Генри Райта...

– Господин президент, я считаю, что передача материалов по вновь открытым мирам в Совет Безопасности преждевременна.

– Почему? – Генри Райт, девятый президент Конфедеративного Содружества, прошелся по мягкому пылепоглощающему ковру, остановился у огромного виртуального окна и переспросил, глядя на величественную панораму Раворграда – столицы десятков обитаемых систем: – В чем причина, Уилфред? Ты сам только что доложил: отслеженные перемещения космических кораблей между системами носят торговый характер. Техника Альянса, как я понял, приспособлена для мирной эксплуатации, к тому же с момента окончания войны прошло три столетия. По известным мне закономерностям, период рецидивов давно пройден, вся потенциально опасная техника уже проявила себя и нейтрализована обитателями планет. В чем причина для беспокойства?

– Конфедерация разбухает с каждым годом, – ответил Стангмаер, хотя понимал, что тема скользкая и фактически запретная. – Мы открываем все новые и новые миры, потерянные в эпоху Великого Исхода либо колонизированные Альянсом в ходе войны. Ситуация во многих недавно присоединившихся к Конфедерации системах не выглядит стабильной. Возрос процент экспорта запрещенных технологий, окраинные миры становятся прибежищем разного рода преступников, скрывающихся от правосудия. Кроме того, все открытые на протяжении двух последних лет колонии входят в известный нам по архивам «Круг возмездия» – я неод-

нократно предупреждал вас о его существовании. В конце войны Альянс строил свои резервные планетарные базы на большом удалении от театров боевых действий, стремясь замкнуть колонии в кольцо, откуда, в случае поражения Солнечной системы, предполагалось нанести ответный удар...

– Который не состоялся, Уилфред, – мягко прервал генерала Генри Райт.

– Да, удар не последовал, но мы не имеем представления ни об истинном числе этих резервных баз, ни об их оснащении. Я внимательно изучал материалы, касающиеся последних разработок Альянса. Земное правительство проигрывало развязанную им же войну и ради достижения перелома было готово пойти на любые меры. Подумайте, господин президент, прошло три столетия, а мы до сих пор зачищаем планеты от опаснейших видов боевой техники, реализованной на базе искусственных интеллектов.

– Ближе к теме, Уилфред.

– Каждый вновь открытый мир должен проходить карантин, – твердо заявил Стангмаер. – Период наблюдения с внедрением разведгрупп поможет предотвратить возможные неожиданности, свести к минимуму риск военных рецидивов. Я настаиваю: прежде чем устанавливать дипломатические отношения, идти на контакт с новыми планетными цивилизациями, а тем более вводить звездные системы в состав Содружества, их нужно тщательно изучить...

– Помилуйте, Уилфред, вы предлагаете мне выйти на трибуну Совета Безопасности и заявить, что «Закон о правах Разумных Существ» отныне будет действовать избирательно? Потом мне, наверное, следует добавить, что с этой самой минуты дети станут отвечать за поступки своих родителей, а мы вновь открываем фильтрационные лагеря, как при адмирале Воронцове, но уже в масштабах звездных систем?

Уилфред Стангмаер насупился. Он мог лишь возражать президенту, но не приказывать ему. Позиция Генри Райта общеизвестна, и к голосу здравого смысла тот прислушивался неохотно...

Подтверждая невеселые мысли генерала, президент, так и не дождавшись комментариев, вновь заговорил ровным менторским тоном:

– По-моему, действия Содружества вполне понятны и обоснованны. Мы открываем новые миры, устанавливаем с ними политический контакт и даем право выбора: присоединяться к нам или нет. Для тех систем, что входят в состав Конфедерации, и без того предусмотрена жестко регламентированная процедура изъятия любой техники времен Галактической войны. Это условие соблюдалось и соблюдается. Я прекрасно понимаю специфику работы вашего ведомства, но, пожалуйста, не путайте внешнюю разведку с внешней политикой.

– Боюсь, что вы не до конца понимаете всю сложность ситуации, господин президент, – не в силах промолчать, произнес Стангмаер. – Ваша популярность растет, новые миры, несомненно, способствуют расцвету межзвездной торговли, нам действительно необходим постоянный приток ресурсов с Окраины, но, осмелюсь еще раз напомнить: в канун поражения Альянс уже стер для себя все моральные ограничения, перешел к принципу абсолютной вседозволенности, когда для достижения конечной цели были хороши любые средства. Мы знаем сотни примеров применения технологий и изделий двойного, а то и тройного предназначения. Внешне они могут выглядеть вполне безобидно, но таят в себе потенциальную угрозу. Точное описание всех разработок военно-промышленного комплекса Земного Альянса не найдено до сих пор, данные по дислокации и специализации секретных баз исчезли еще перед капитуляцией Земли. И, исходя из этого, я повторяю: чем дальше мы вторгаемся в сектора неисследованного космоса, тем больше риск, что скоропалительное присоединение очередной планетной цивилизации окажется бомбой замедленного действия.

– Я учту ваши замечания, Уилфред, – ледяным тоном произнес Генри Райт, давая понять, что тема исчерпана. – Проявляя подозрительность, мы оттолкнем от себя многие миры, что

приведет в конечном итоге к образованию независимых или, хуже того, – враждебных союзов. Мне просто не позволят довести ситуацию до такого состояния.

– В таком случае мне нечего добавить, господин президент.

Глава 2

Система Эрихайм.

Вторая планета

Хмурые небеса к полудню затянуло тучами. Дождь, моросивший с самого утра, усилился, теперь он падал сплошной стеной, ухудшая видимость.

Капитан Немершев, чей взвод застрял на подступах к укрепрайону, пребывал в скверном расположении духа: разведка сработала отвратительно, на борту крейсера ему обрисовали приемлемый расклад сил, сообщив, что полуразрушенную базу Альянса охраняют только патрули пехотных андроидов да стационарные узлы обороны, часть из которых не подавала признаков энергетической активности.

На деле все обернулось неприятностями.

Ловушка захлопнулась, как только спецподразделение по борьбе с кибермеханизмами вошло в сектор руин, оставшихся на месте разрушенного временем и брошенного обитателями городка.

Тишина оказалась обманчивой, стоило бойцам взвода пересечь незримую черту, как системы сканирования боевых скафандров буквально захлебнулись, выдавая данные по внезапно активировавшимся системам противника.

Капитан мгновенно остановил продвижение, и первый ураганный обстрел его бойцы встретили в укрытиях, никто не пострадал, но двое были блокированы серьезными завалами, а расположенная за руинами города база показала зубы, продемонстрировав, что зачистка не будет такой простой, как предполагали разведданные.

Капитан переместился от одного разбитого оконного проема к другому. Постоянная смена позиций, несмотря на современную экипировку, являлась хорошей привычкой, выработанной опытом многих боевых высадок.

Усилившийся дождь сулил передышку, огневой контакт с противником был прерван, лишь изредка по руинам городка били одиночные ракетные запуски да пара бродячих минометов «DL-37»⁸, появлявшаяся то на левом, то на правом фланге, тревожила непредсказуемыми залпами: двухсотмиллиметровые реактивные мины крушили стены зданий, оставляя глубокие воронки.

– Ноль семь, на связь!

– Слушаю.

– Спишь? Опять маркеры «тридцать седьмых» в твоём секторе! Сними их, пока беды не наделали!

– Они держат дистанцию, – спокойно ответил один из двух снайперов группы. – Бьют из-за укрытий. Используют складки местности. Мне их не достать.

– Понял. Следи, жди удобный момент. – Немершев был зол, но контролировал свои эмоции. В принципе он мог обойтись и без лишних напоминаний, ребята во взводе опытные, и покажись бродячие минометы хоть на секунду в зоне эффективного огня снайперской пары, уже дымились бы на каком-нибудь пригорке...

Решение, капитан, — Немершев по привычке мысленно беседовал сам с собой. — *Тянешь время.*

Узелок тугой, враз не разрубишь. В двух километрах – отлитые в стеклобетоне капониры батареи «Фалангеров», тяжелые серв-машины готовы к повторному массированному залпу, их тяжелые ракеты способны достичь зоны низких орбит, поэтому крейсер «Фаргос» вынужденно отошел на почтительное удаление от планеты. По флангам «Фалангеров» страхуют два звена

⁸ «DL-37» – унифицированный многоствольный миномет, оснащенный собственным приводом.

«Хоплитов», тоже не слабый противник, плюс андройды пехотной поддержки и стационарные батареи самой базы.

Начинать действовать нужно сейчас, пока ливень блокирует лазерные установки легких серв-машин.

На связь внезапно вышел «Фаргос»:

– Как обстановка, капитан?

– Застряли.

– Дождик помогает?

– Да, бойцы меняют позиции, готовимся. А что, ливень – ваша работа?

– Стараемся, Вадим. Пока – чем можем. На метеоракеты «Фалангеры» не отреагировали, уже хорошо. Если оттянешь взвод на безопасную дистанцию, – накроем базу с дальних орбит.

– Нет, не пойдет, – отклонил предложение Немершев. – У меня после ракетного обстрела двое бойцов под завалами. Пока их вытаску, потеряю время и инициативу.

– Твое решение?

– Буду атаковать. Двумя группами по флангам. Сколько продержится завеса дождя?

– Час гарантированно.

– Штурмовики готовы?

– Уже в шахтах.

– Хорошо. Как только блокирую «Фалангеров», дам знать. Фиксируйте сигнатуры⁹, те огневые точки, что обозначили мне как статичные, на самом деле активно работают. Там три генератора плазмы плюс ракетные батареи. Их надо подавить.

– Сделаем. Постарайся их расшевелить, пусть обозначат себя, будем бить точечными запусками, без рассеивания по площадям, твоих ребят не заденем.

– Все равно осторожнее. О каждом запуске предупреждайте. Радиус поражения немаленький.

– Отошел бы ты.

– Сказал – не могу. Мы сейчас в зоне рассеивания тяжелых ракет крейсера. Где гарантия, что «Хоплиты» андройды и не поднимутся в атаку, пока я откапываю бойцов? Если такое случится, нас сомнут, и орбитальная поддержка только навредит. Нет. Я их «помечу», чтобы штурмовики отработали без помех.

– Добро. Полагаюсь на твой опыт, Вадим.

* * *

Зачистка карантинных миров – дело трудное, но необходимое.

Никто не хотел повторения эпизодов Первой Галактической, поэтому анклавов самодостаточных машин, оставшихся в наследство от того страшного противостояния, нужно уничтожать, но тут не подходят удары с орбиты: во-первых, сигнатуры часто бывают ложными, и результат бомбометания, как правило, неудовлетворителен, а применять ядерные боезаряды – значит погубить все живое, превратить целые регионы пригодных для колонизации планет в мертвую и опасную пустыню. К тому же всегда существовал шанс, что в недрах обнаруженных укрепрайонов сохранилась стратегически важная информация, которой так остро не хватало штабу Флота для точного планирования операций и понимания системы расположения резервных баз Альянса.

⁹ Сигнатура – в данном контексте этот термин обозначает характерное распределение энергий, фиксируемое сканерами. Карты сигнатур позволяют без визуального контакта определить, какие именно устройства (известные людям) работают под покровом атмосферы.

Нет, сыты мы по горло и орбитальными бомбардировками, и радиоактивными пустошами, – подумалось Немершеву. Он взглянул на посеченную осколками, умытую дождем зелень проросшего в руинах кустарника. Последнее дело: губить природу кислородных планет ради уничтожения десятка серв-машин. Не в первый раз. Справимся.

* * *

Дождь поливал как из ведра, косые струи, сминаемые ветром в тяжелую, мятущуюся завесу, предохраняли перегруппировавшихся бойцов от лазерных разрядов и некоторых систем обнаружения, давая минимальное преимущество в скрытности.

Справа вновь зачастили отсветы от неприцельного «тревожащего» огня «DL-37», среди построек давно покинутого людьми города взметнулись несколько разрывов, и вновь все стихло, только шелестел дождь да слышалось собственное дыхание.

– Первая пара, за мной, группа прикрытия: занять позиции для ракетных запусков, снайперам, сопровождать продвижение.

Пять фигур в бронекафандрах растворились среди дождя.

С капитаном Немершевым остались двое: Кирилл Вронин и Лео Рапшар.

– Эмиттеры?

– Готовы, командир.

– Вперед. Ставим четыре генератора в заданных точках.

Группа скрылась за пеленой дождя.

* * *

Два снайпера взвода расположились в руинах. С одной стороны, их позиции казались ненадежными, наивысшие точки полуразрушенных зданий, куда они вскарабкались еще час назад, грозили рухнуть от любого близкого попадания, но оно могло оказаться только шальным, как, например, неприцельный залп бродячих минометных установок. Самих снайперов скрывали маскирующие поля, а произведенные ими выстрелы многократно дублировались заблаговременно размещенными в других точках устройствами имитации.

Благодаря современным системам сканирующих комплексов оба снайпера могли без труда отслеживать перемещение командира взвода и двух сопровождавших его бойцов.

* * *

Первый эмиттер установили без проблем, всего в полукилометре от позиции «Фалангеров», дальше пошло сложнее, действовать пришлось на открытом участке местности, расчищенном машинами для обеспечения эффективных секторов обстрела на подступах к базе.

– Седьмой – первому. Вижу трех пехотных дройдов. Выдвигаются к вам. Следом начал движение «Хоплит».

Со стороны руин раздался приглушенный хлопок, затем еще один, синхронно с ними сработали имитаторы выстрела, словно в данный момент среди зданий города действовали не два снайпера, а как минимум два десятка десантников.

Капсулы с наномашинами, выпущенные из подствольных гранатометов, бесшумно раскрылись над позициями серв-машин, микрочастицы высокотехнологичной пыли мгновенно образовали локальную сеть, данные от которой принимали все бойцы взвода.

Сигнатуры сервомеханизмов тут же стали четкими, исчезла всякая двусмысленность. Не прошло и двух секунд после раскрытия капсул, как появившиеся в опасной близости от

группы капитана Немершева пехотные дройды с глухим стуком рухнули на землю, – снайперские «ИМ-177» били беззвучно, но попадания разрывных зарядов с начинкой из магнитного порошка поражали кибермеханизмы с первого раза.

В ответ с позиции «Фалангеров» по ложным целям ушел рой тактических ракет. Два здания в центре города покрылись отсветами разрывов, в то время как группа капитана Немершева уже устанавливала третий эмиттер.

Все... Остался один.

Вадим развернулся, страхуя бойцов; сквозь завесу дождя медленно продавливалась сигнатура легкой серв-машины. «Хоплит» был вооружен лазерами вместо стандартного набора кинетических орудий, и проливной дождь не позволял ему огрызнуться в ответ на выстрелы снайперов. В данный момент сервомеханизм, оснащенный модулем искусственного интеллекта, вел активное сканирование, пытаясь обозначить цели для стационарных огневых точек бункерной зоны.

– Готово, командир... – голос Вронины показался Немершеву прерывистым от учащенного дыхания.

– Отходим. В укрытие. – Капитан вслед за двумя бойцами метнулся к ложбине между двумя выпирающими из-под земли стеклобетонными укреплениями. Они находились всего в ста метрах от передовой линии стационарной обороны.

Обнажившиеся из-под земли сооружения являлись монолитными фундаментами, видимо, строительство базы не было завершено к моменту капитуляции Земного Альянса. Судя по площади фундаментных блоков, здесь предполагалось разместить батареи тяжелых комплексов противокосмической обороны.

Укрывшись за мощными отливками из стеклобетона, Вадим вышел на связь.

– Орбита, здесь первый.

– Слышу тебя, капитан.

– Я установил эмиттеры. Минутная готовность. Начинаю разведку боем.

– Понял тебя. На подлете три ракеты класса «космос—земля». Идут в режиме дрейфа¹⁰.

Позиция надежная?

– Выдержит.

– Тогда с богом. Активация автоматическая, по пеленгу сигнатур. После удара по огневым точкам жди штурмовики.

– Хорошо, мы начинаем.

* * *

Благодаря облаку нанопыли, рассеянному порывами ветра над площадью передовых укреплений, все оставшиеся в черте города бойцы получали точные координаты целей. Сейчас каждый из них, установив и запрограммировав одноразовую ракетную установку, менял позицию, чтобы произвести залп из ОРК¹¹.

...Пять тактических ракет, оснащенных системами фантом-генераторов, синхронно ударили в сторону укрепрайона. Маскирующие устройства имитировали запуск иного класса: на сканерах следящих систем древней базы тут же появились данные о пяти кассетных боеголовках, стартовавших с пилонов боевых машин космодесанта.

¹⁰ Режим дрейфа – движение боезаряда по инерции с выключенными системами.

¹¹ FORK – орудийно-ракетный комплекс. Штатное вооружение, входящее в комплект бронескафандра. Три пусковых ракетных тубуса крепятся на правой руке от запястья к локтевому суставу, два (или одно в облегченном варианте) безоткатных орудия закреплены на плечевых бронепластинах, система боевого скафандра также оснащена устройствами компенсации нагрузок при выстреле.

Создание иллюзии было необходимо для разведки системы тяжелых вооружений, которая до сих пор не проявляла активности. Одновременно с залпом лейтенант Вронин включил цепочку эмиттеров.

Вовремя.

Три разряда плазмогенераторов ударили в сторону руин населенного пункта, но похожие на шаровые молнии плазмоиды практически сразу после запуска начали отклоняться от заданной траектории: эмиттеры электромагнитного поля гасили энергию ионизированного газа, деформируя и разрушая структуру плазменного сгустка. Со стороны зрелище могло потрясти самого искушенного наблюдателя: три ярко-фиолетовых сгустка задрожали, теряя очертания, замедляясь, пока на третьей секунде их полета не произошло разрушение устойчивой структуры. Плазмоиды взорвались на высоте пятидесяти метров от земли, так и не преодолев внезапно возникшую преграду. Окрестности озарил мертвенный свет тройной вспышки, вдоль земли метнулись сполохи, похожие на северное сияние, вслед которому рванули не выдержавшие напряжения эмиттеры, порождая губительный для кибернетических систем электромагнитный импульс.

В следующий миг, пока шла перезагрузка резервных систем боевых скафандров бойцов группы Немершева, пять ракет достигли своих целей, выбивая многометровые султаны раскисшей под дождем почвы, а над зоной внезапного, яростного огневого контакта, в пределах стратосферы второй планеты Эрихайма, уже разделялись головные части трех, получивших явное указание на цель ракет, загоня запущенных с борта крейсера «Фаргос».

...Немершев едва пришел в себя после катастрофического разрушения плазменных сгустков, как сквозь хмарь дождя прорвались отсветы от десятков ощутимо поколебавших землю разрывов, – разделившиеся боеголовки накрыли площадь в пять квадратных километров, уничтожив плазмогенераторы, обрушившись на позиции обездвиженных электромагнитным импульсом «Фалангеров» и сровняв с землей две батареи ПРО, попытавшиеся противодействовать уничтожению целей.

– Вадим, штурмовики на подлете.

– Понял. – Немершев привстал. – Снайперам, маркировать «Хоплитов».

Короткий рывок до капониров, где ворочались, пытаясь справиться с последствиями сбоя систем, пять серв-машин класса «Фалангер», занял меньше минуты. Оказавшись на вершине стекlobетонного бруствера, Вадим и сопровождавшие его бойцы выстрелили специальными сигнальными устройствами в корпуса многотонных исполинов и тут же метнулись прочь.

Разрывая дождливые небеса, над землей катился высокочастотный вой пикирующих в конусе атаки штурмовиков.

Еще секунда, и сокрушительные ракетные залпы подняли тонны земли, перемешанной с обломками сервомеханизмов.

– Никому не высываться!

Два звена штурмовиков пронесли над дымящимися руинами внешних укреплений бункерной зоны и исчезли из вида, разворачиваясь для повторной атаки.

– Внимание, орбита, говорит Первый. Отработали на «отлично». Можно выдвигаться к планете. «Фалангеры» уничтожены, батареи ПРО разрушены. Мы начинаем проникновение после второго захода штурмовиков.

* * *

Вход в подземную часть бункерной зоны пришлось подрывать: массивные створы модульных ворот не реагировали на прямое подключение питания к системам их привода.

Когда отгремел взрыв, капитан Немершев вышел на связь с подразделением:

– Снайперам оставаться на месте. Остальным приступить к разборке завалов. Старшим – Горюнов. Мы идем внутрь, контрольное время возвращения – час. Связь может оборваться. Обычное дело. Привычная, успевшая стать *будничной* работа.

Сразу за взорванным шлюзом открывалось сумеречное пространство разветвленной системы тоннелей. Одни уходили вглубь, под уклоном, другие образовывали структуру первого уровня базы.

На проекционных забралах гермошлемов система анализа чертила условную схему коммуникаций, постоянно пополняя ее новыми деталями и отметками.

Перевернутый, сорванный с креплений мощным взрывом бронепластиковый бастион. Разбитая турель стационарного лазера. Хруст сорванной со стен пластиковой облицовки, обнаженный каркас, сквозь ребра которого проложены кабели питания.

Тишина. Глубокая, вязкая, обманчивая, готовая в любую секунду огрызнуться залпом уцелевших подсистем охраны уровня.

Они двигались медленно, поддерживая постоянные каналы взаимного обмена данными.

– Четвертый сектор, энергетическая активность! – Голос лейтенанта Вронина продублировал показания сканеров.

Пять сигнатур. Приближаются. Тоннель достаточно широк для продвижения серв-машин.

– Рассредоточиться. – Немершев мгновенно нашел укрытие за выступом перевернутого бронепластикового бастиона.

– Командир, головная сигнатура принадлежит «Хоплиту».

– Вижу. Отсекайте дройдов поддержки.

Вадим поднял правую руку с закрепленной на ней ракетной установкой штатного ОРК. На внутренней поверхности проекционного забрала тут же открылось виртуальное оперативное окно системы точного наведения. За три столетия, минувших после войны, техническое оснащение десантных подразделений значительно усовершенствовалось, теперь встреча бойца с легкой сорокапятитонной серв-машиной уже не грозила человеку фатальными последствиями. Тяжелые боевые скафандры с трехслойным бронированием и антилазерным покрытием, совмещенным с фототропным маскирующим составом, выдерживали прямое попадание пятидесятимиллиметровых снарядов штатных орудий «Хоплита». Конечно, подставляться под прицельный огонь даже в такой экипировке Немершев не собирался. Он точно знал, где расположены наиболее уязвимые места серв-машины, кроме того, специально разработанные боевые части тактических ракет, невзирая на скромный калибр, обладали огромной разрушительной силой. Независимые системы распознавания и преследования цели позволяли вести огонь с больших дистанций или в условиях сложной геометрии препятствий, когда цель находилась вне пределов прямой видимости.

– Кирилл, подстрахуй.

Лейтенант Вронин тут же отреагировал, выстрелив в глубины наклонного тоннеля капсулой с наномашинами.

Как только в глубине коммуникаций включилась локальная сеть, образованная нанопылью, Вадим выпустил первую ракету. Теперь он отлично видел находящегося в полукилометре за изломом магистрального прохода «Хоплита» и мог действовать спокойно, зная, что Вронин страхует запуск на случай промаха.

В отличие от боевой части ракеты, серв-машина не могла поражать цели, находясь вне зоны прямого контакта. Ни снаряд, ни лазерный луч не способны огибать препятствия.

Три выпущенные с секундным интервалом тактические ракеты, завывая, ушли в широкий зев тоннеля. Их траектории напоминали пересекающиеся синусоиды, а дополнительные двигатели ориентации позволяли плавно огибать препятствия, следуя поворотам тоннеля.

Оружейные пилоны серв-машины огрызнулись разрядами когерентного излучения, но постоянно маневрирующие боеголовки уклонились от зенитного огня, ударив в три заранее рассчитанные точки: первая изуродовала и сорвала бронированный кожух поворотной платформы «Хоплита», вторая поразила его главный сервомоторный узел, третья ударила в рубку, прожигая броню с расчетом на уничтожение кристалло модуля «Одиночка».

Немершев констатировал попадания и, оставаясь за укрытием, приказал:

– Лео, разберись с дройдами.

Лейтенант Рапшар выпустил две ракеты со шрапнельной начинкой, и спустя пару секунд в глубине тоннеля полыхнули еще два взрыва.

– Вперед!

Первым в наклонный проход выдвинулся Рапшар. Данные от сканеров его экипировки дополняли картину, транслируемую значительно поредевшим облаком нанопыли: поврежденный «Хоплит» застыл за поворотом тоннеля без признаков функциональности, вокруг были разбросаны изрешеченные фрагменты андронидных механизмов.

Порядок, командир.

Вадим уже перезарядил ОРК и привстал, готовясь последовать за лейтенантом, когда внезапно резервный аларм-процессор систем сканирования выдал злобный предупреждающий сигнал.

– Лео, назад!

Приказ Немершева хоть и опоздал на доли секунды, но все же спас Рапшару жизнь, – лейтенант машинально подчинился внезапному окрику, отпрянув назад, и лазерный залп, произведенный «Хоплитом», ударил не в грудь и голову, а лишь задел плечо и правую руку, изуродовав разряженные пусковые тубусы ракетной установки.

– Фрайг, зацепило...

Немершев видел, по данным телеметрии, что один луч все же нашел уязвимое место в локтевом соединении сегментов брони.

– Лео, не двигайся! Замри!

Лазеры «Хоплита», смонтированные вместо традиционных подвесных орудий, вновь разрядились, используя угол поворота независимых сервомоторов оружейной подвески. Теперь серв-машина пыталась выжечь десять сантиметров стекла бетона, образующих выступ с амбразурой, на повороте тоннеля, за который успел отпрянуть Рапшар.

Вадим мгновенно сообразил, что сервомеханизм имеет нестандартную конфигурацию оборудования. Ракета, выпущенная по традиционной точке внутреннего крепления ядра кибернетической системы, лишь впустую пожгла броню, модуль «Одиночка» не пострадал, он находился в другом месте и продолжал руководить действиями серв-машины.

– Кирилл, выведи Лео с линии огня!

«Хоплит» с разрушенным сервомотором не мог двигаться, превратившись в стационарную огневую точку, но, учитывая ограниченное пространство тоннеля, он представлял серьезную опасность. Независимые приводы оружейных пилонов обладали достаточным углом поворота подвески, чтобы блокировать огнем дальнейшее продвижение группы.

Атаковать в лоб бессмысленно. Вадим догнал Вронина и помог ему оттащить Рапшара за поворот тоннеля.

– Как ты?

– Жить буду... Локтевой активатор заклинило.

– Самого зацепило?

– Слегка.

– Кирилл, вызови модуль эвакуации.

– А ты?

– Я попробую пройти по другому тоннелю. Поворотная платформа «Хоплита» разбита. Зайду ему в тыл.

Вронин не ответил, лишь кивнул, хотя это движение осталось почти незамеченным из-за жестких сочленений гермошлема с плечевыми пластинами брони.

* * *

Все оказалось намного сложнее, чем предполагало командование при планировании операции.

На минус четвертый уровень подземных коммуникаций взвод капитана Немершева пробился лишь спустя тридцать два часа изнурительной зачистки подземелий.

Ниже располагался только реактор, погасить который являлось основной задачей прорыва через бункерную зону. Оставшись без стационарного энергопитания, охранные системы проработают еще некоторое время на автономных накопителях, но общая участь комплекса укреплений будет предreshена.

Отправив группу к реактору, Вадим, безмерно уставший, вместе с Врониным принялся за осмотр помещений четвертого уровня.

Вопреки его опасениям тут располагались не ангары боевой техники, а склады.

Огромные помещения, вырезанные в монолите материковой породы, были пусты. Лишь в двух складах им попалось нечто любопытное. В одном они обнаружили штабели консервационных контейнеров, в которых оказались тщательно упакованные для длительного хранения андрониды серии «Хьюго-БД12».

Учитывая то, что база на Эрихайме не была достроена и датировалась последним годом Галактической войны, наличие тут бытовых сервомеханизмов, которыми комплектовались колониальные транспорты эпохи Первого Рывка, показалось более чем странным.

На Элио разберутся, – подумал Вадим, передав по сети, образованной все теми же наномашинами, сведения о неожиданной находке.

В следующем помещении их ожидал еще один сюрприз. В огромном помещении на специальных постаментах были установлены четыре массивных контейнера. Сканирование содержимого внезапно натолкнулось на мощную экранировку, под внешним слоем пластика находилось еще как минимум два корпуса защитных оболочек, одна из которых препятствовала работе сканирующих устройств.

Что заключено внутри трехметровых обтекаемых капсул, к которым тянулись кабели стационарного энергопитания, оставалось только гадать.

Вскрывать контейнеры, чтобы выяснить их содержимое, Немершев не стал. Для этого есть специалисты на базе РТВ Элио, а он свое дело сделал.

Усталость, которую уже не могли подавить инъекции стимулирующих препаратов, порождала знакомое чувство безразличия.

– Земля, Первый на связи, – вызвал он временный лагерь, организованный для приема грузов. – У нас четыре непонятных контейнера. Сканеры не могут определить их содержимое. Нужен эвакуатор с запасом энергии.

Все, – подумалось Вадиму. – С Эрихаймом, похоже, закончили.

Хотелось одного: освободить тело от бронированной скорлупы боевого скафандра, принять душ и по-человечески выспаться.

Он даже не подозревал, что в одном из загадочных контейнеров скрывается нечто, способное в корне изменить его жизнь.

* * *

Система Элио. Три дня спустя...

Над столицей Элио – Раворградом парила теплая летняя ночь.

Супермегаполис, похожий на исполинскую подкову, нисходил к маслянистым водам залива Эйкон¹² уступами жилых массивов. В трехстах километрах в стороне от главного города Конфедерации Солнц располагались стартопосадочные поля и здания двух космопортов. Пространство между ними и Раворградом выглядело с высоты как хорошо спланированный, тщательно ухоженный газон, площадью в тысячи гектаров, где на фоне зелени четко выделялись ленты скоростных магистралей, соединяющих столицу и космические врата планеты Элио.

Здесь ни днем, ни ночью не останавливалось движение, да и сам Раворград круглосуточно бурлил: жизнь не утихала ни на минуту, и только величественные Раворы¹³, пламенеющие на мелководье залива, гордо и величаво возносились к небесам, как символ некоей незыблемости, синтеза биосфер, сохранившийся с той далекой поры, когда первые люди ступили на эту землю с борта колониального транспорта «Кривич»¹⁴.

Совсем иная картина наблюдалась сразу за стеклобетонными равнинами посадочных полей: там располагалась военная база, огороженная высоким бетонным забором. Она могла сравниться по своей площади с двумя космическими портами, но имела совершенно иную структуру, – все здания здесь были либо одноэтажными постройками с толстыми стенами, либо вовсе находились под землей, в так называемой «бункерной зоне». Дело в том, что база РТВ¹⁵ располагалась точно в зоне подлета и снижения космических кораблей, которые регулярно проносились над приземистыми постройками, сотрясая толстые стены отзвуками работы планетарных двигателей.

Такое расположение диктовалось наличием на базе РТВ двух собственных стартопосадочных мест, предназначенных для приема опасных грузов.

Очередной корабль прибыл глубоко за полночь.

Он двигался как призрак, без надсадного рева планетарных двигателей, снижаясь в конусе посадочного луча.

Грузовой армейский транспорт снижался по пологой траектории; над территорией посадочного поля он притормозил и, погасив горизонтальную скорость, начал так же беззвучно опускаться, скользя между исполинскими, изогнутыми в виде подков, электромагнитами удержания.

Система окончательной посадки преследовала двоякую цель: во-первых, бездействующие двигатели космического корабля не производили шума, способного потревожить расположенный не так далеко город, во-вторых, незримые электромагнитные поля, проникая сквозь обшивку, деактивировали любые устройства, находящиеся в грузовых отсеках войскового транспорта.

Мера предосторожности не излишняя, учитывая то, что на базу РТВ доставлялись (для последующей утилизации) кибернетические системы, собранные спецподразделениями при зачистке карантинных планет.

¹² Залив Эйкон назван именем Антона Эйкона, одного из членов экипажа колониального транспорта «Кривич», с борта которого была колонизирована планета Элио.

¹³ Раворы – исконные древовидные формы планеты Элио. Выражение «Пламенеющий Равор» возникло в результате свойства растущих на мелководье деревьев испускать по ночам алое сияние, вызванное свечением микроорганизмов, сосуществующих в симбиозе с исполинскими (достигающими высоты 50 метров) деревьями.

¹⁴ Колониальный транспорт «Кривич» осуществил посадку на Элио в 2216 году.

¹⁵ РТВ – робототехнические вооружения.

Люди на борту совершающего посадку корабля терпеливо ждали окончания автоматизированной процедуры.

Наконец легкий толчок и приглушенный лязг, сопровождаемый особенно четко слышимым в тишине гудением включившихся силовых амортизаторов, возвестил об успешной посадке.

Капитан Немершев, сопровождавший груз, подмигнул молодому пилоту:

– Привыкнешь со временем, – произнес он. – В первый раз всегда жутковато.

Лейтенант Хайтон старался держаться бодро, но все равно на его побледневших щеках проступили пунцовые пятна. Снизаться из зоны околопланетных орбит без включения двигателей, полагаясь только на наземную аппаратуру, ему пришлось впервые.

Штатное расписание требовало присутствия на борту трех человек – пилота, навигатора и сопровождающего груз старшего офицера. Бывали случаи, когда наземная автоматика давала сбой, и тогда только действия экипажа могли предотвратить катастрофические последствия.

Свет в рубке стал ярче. Заработали бортовые системы, включились экраны обзора.

– Борт-17, доложите обстановку, – пришел приказ по внешней связи.

Ганс Хайтон посмотрел на отчет внутренних систем.

– Борт-17 на связи. Докладывает первый пилот, лейтенант Хайтон. Системы реактивировались, грузовые отсеки запечатаны. Готовы к дальнейшим докировочным процедурам и передаче груза.

– Пять минут, лейтенант. Сейчас охладим обшивку.

Ганс взглянул на экраны. Ограждение базы РТВ не могло заслонить величественный вид на огромный мегаполис, царящий над равниной. Уступчатые пирамидальные постройки, устремленные к небесам, сливались с мраком ночи, но щедрая иллюминация все же подсвечивала их, а расстояние скрадывало детали, превращая столицу Конфедерации Солнц в призрак мегаполиса, парящий в воздухе. По крайней мере так казалось со стороны.

– Почему база расположена так близко от города? – Ганс покосился на капитана Немершева.

– Наследие войны, – скупо ответил Вадим, но, заметив недоумение на лице Хайтона, пояснил: – Во время Первой Галактической Раворград был значительно меньше, а на территории базы РТВ располагался парк боевой техники. Дальше, как сам видишь, начинается горный массив. Соседство города, космопорта и военной базы в ту пору являлось необходимостью, а после окончания войны перепланировывать существующую структуру не стали, лишь защитили выросший мегаполис суспензорными установками. Очень красочное, скажу тебе, зрелище. Я не раз наблюдал за посадкой крупных кораблей, которые не удержат буксировочным лучом.

Ганс попытался представить себе картину, о которой говорил капитан, но не смог зримо вообразить, как суспензорное поле, работу которого он видел лишь в локальном варианте, когда перекрывались небольшие площади пробоин в обшивке корабля, может встать стеной, поднимаясь на несколько километров, чтобы уберечь мегаполис от воздушной волны и нестерпимого грохота, возникающих при работе планетарных двигателей. Наверное, зрелище действительно впечатляющее.

Вообще Элио, в представлении молодого офицера, казалась загадочным, великолепным и манящим миром, – все же столица Конфедерации, одна из первых колоний Великого Исхода...

– У нас будут целые сутки, чтобы побывать в Раворграде, – неожиданно заявил молчавший до этого навигатор.

– Seriously?

– Вполне. Пока Вадим Петрович сдает груз, я, так и быть, проведу для тебя экскурсию.

– А кто нам разрешит покидать территорию базы?

– Капитан и разрешит. – Криган хитро подмигнул Немершеву. – Как, капитан?

– Да без проблем, – усмехнулся тот. – Условия ты знаешь. Крепких напитков не употреблять, вести себя достойно и вернуться к шестнадцати ноль-ноль завтрашнего дня.

Эл Криган обернулся к Хайтону, подняв большой палец, как бы говоря: капитан – наш парень. Другой бы заставил мариноваться в отсеках, ожидая окончания разгрузки и разрешения на старт, но Немершев был боевым офицером, служба на «Фаргосе» отнюдь не являлась синекурой, и он понимал: когда еще судьба вновь приведет их на Элио? Он бы сам охотно присоединился к младшим офицерам, но тут уж ничего не поделаешь, груз сдавать ему.

Пока они разговаривали, обшивка транспортного корабля достаточно остыла, и посадочная плита внезапно дрогнула, медленно, с ощутимой вибрацией проседая вниз, в глубины бункерной зоны, где располагались основные коммуникации базы РТВ планеты Элио.

На работающих экранах обзора промелькнули габаритные огни исполинского лифтового ствола, затем появились своды зала, по которым были проложены тысячи разнообразных кабелей, но через несколько секунд потолок помещения, куда опускался корабль, исчез в дымке, посадочная плита еще раз ощутимо вздрогнула и прекратила движение.

– Минус пятьдесят метров. Не слабо, – прокомментировал Криган показания приборов. Хайтон с любопытством осмотрелся.

В стенах огромного ангара через равные промежутки располагались массивные, плотно сомкнутые в данный момент модульные ворота. Судя по их габаритам, через расположенные за ними тоннели вполне могли продвигаться не только погрузочные механизмы, но и серв-машины.

– Все, приехали. – Вадим Немершев отстегнул страховочные ремни и встал. – Пилотажные системы отключить, и можете быть свободны. О пропусках я договорюсь.

– Помощь точно не нужна, командир? – на всякий случай переспросил Криган.

– Разберусь. Отдыхайте. Покажи Гансу Раворград, только помни – опоздаете к старту, получите взыскание. И остальные экипажи подведете.

– Не подведем. – Навигатор встал и, обернувшись к Хайтону, произнес: – Пошли переодеваться.

* * *

Отправив подчиненных и договорившись с дежурным офицером базы о пропусках, Вадим прошел в грузовые отсеки.

Транспортный корабль уже подключили к стационарному питанию, и в отсеках горел яркий свет.

Открыв первый парковочный бокс специальным, имевшимся только у него электронным ключом, капитан Немершев оказался перед исполинской фигурой серв-машины. Застывший в захватах крепежных ферм «Хоплит» выглядел устрашающе: чуть согнутые ступоходы придавали его облику дополнительный штрих, словно боевая машина приготовилась к прыжку. На фоне массивных активаторов шагающего привода, закрытых покореженными в бою бронированными кожухами, ажурные крепежные фермы выглядели хрупкими и несерьезными. Удержать серв-машину во время полета они могли, а вот *остановить* «Хоплит», вздумай тот освободиться из плена, – вряд ли.

Впрочем, капитан уже давно не испытывал трепета перед реликтами отгремевшей войны. Десять лет службы в подразделении по борьбе с сервомеханизмами, постоянные операции по зачистке карантинных миров давно стерли ощущение новизны, ежедневный смертельный риск превратился в работу, которая постепенно трансформировалась в понятие «смысл жизни».

Если учитывать, что в боевых подразделениях Флота год службы засчитывался за два, Немершеву оставалось служить не так уж и много, и он все чаще задумывался над тем, что станет делать, когда придется оставить флот?

Ответа он пока не находил.

В коротком коридоре транспортного корабля появились два знакомых техника с базы РТВ.

– Вадим, привет! Давненько тебя не видели. Как сам?

– Нормально. – Капитан широко улыбнулся, пожимая протянутые руки.

Лейтенант Шелтон посмотрел на зловещую фигуру «Хоплита».

– Очередная головоломка? – интуитивно предположил он.

– Да. Незвестная модификация. В полевых условиях отследить расположение модуля «Одиночка» не удалось. Придется вам повозиться.

– Брали активным? – уточнил второй техник базы Дэвид Ленгли.

– Еще как брали... – Немершев слегка помрачнел. – Двух бойцов отправил в госпиталь.

– Откуда машина?

– С Эрихайма. Бывший форпост Альянса, – ответил капитан.

– И что, сейчас он активен?

– Уже нет. Зачистили по полной, но и повозились изрядно.

Шелтон тем времен осмотрел «Хоплит». Комплектация серв-машины действительно отличалась от стандарта, даже беглый внешний осмотр выявил ряд усовершенствований. Например, полное отсутствие кинетического вооружения. Вместо импульсных орудий «Хоплит» был оснащен сборками лазеров, мегаватт по пятьдесят каждая. Барабаны с вращающимися излучающими трубками позволяли серв-машине вести плотный эффективный огонь на средних дистанциях, не заботясь о боекомплекте. Единственным недостатком такой компоновки справедливо считался сильный перегрев от форсированной работы реактора. С избытком тепла обычные теплообменники справиться не могли, но никаких дополнительных элементов охлаждения Шелтон не видел.

– Интересная машина. Говоришь, что модуль «Одиночки» найти так и не смогли?

– Да. Конфигурация киберсистемы нестандартная. Большинство положенных соединений отсутствует. Кабели энергопитания идут только к механическим устройствам. Все элементы бортовой сети имеют автономные накопители и устройства беспроводного обмена данными. Отыскать ядро системы мы, конечно, могли бы, но разбирать машину «по винтику» в полевых условиях – занятие неблагодарное.

– Правильно решили. Мы с ним разберемся, можешь не сомневаться. Не такие еще попадались.

– Ладно, давайте к делу. Кроме «Хоплита» у меня еще три десятка обезвреженных «Одиночек», плюс полсотни дройдов модификации «Хьюго».

– БД-12? – искренне удивился Ленгли. – На планете существовала колония?

– Нет, колонии там не обнаружено. Искали со всем тщанием, но без результатов. Да и у дройдов странная модификация, не бытовая колониальная модель и не пехотная поддержка. Такое ощущение, что там, на базе, заменили личный состав на кибермеханизмы, со всеми вытекающими отсюда последствиями.

– Чем глубже под землю, тем больше интересного, да?.. – иронично-философски заметил Шелтон. – Начнем выгрузку с «Хоплита». Его реактор обезврежен?

– Нет, только погашен.

– Скверно, капитан. Как бы наш ископаемый монстр не начал проявлять нежелательную инициативу. Программное обеспечение на месте, лазеры на пилонках – это уже бардак, если не преступная халатность.

– Ладно, полегче! – оборвал его Вадим. – Видишь, во что превращен его сервомоторный узел?

– Проехали. – Шелтон примирительно поднял руки. – Разберемся. – Он включил коммуникатор. – Десятая бригада в ангар. Четвертый сектор, тревога. Мне нужны электромагнитные станнеры для крупного объекта и эвакуатор.

– Вот это другой разговор. По существу, – усмехнулся Вадим.

– А что, капитан, правду говорят о прибытии «Фаргоса»?

– Да, – кивнул Немершев. – Ты разве не слышал о недавнем нападении на конвой войсковых транспортов?

– Слышал. Каперы вроде бы отхватили несколько внешних контейнеров и смылись.

– Вот именно. Конвои решили пока не проводить, до полного выяснения всех обстоятельств нападения. Потому пришлось остатки техники вывозить в грузовых отсеках «Фаргоса».

– Понятно... Ага, а вот и наша группа поддержки. Сейчас мы твоего «Хоплита» спеле-наем, как положено...

* * *

Вечер 13 июля 2943 года...

Планета Элио.

Окраина Раворграда, районы малоэтажных застроек...

Пригороды Раворграда изобиловали зеленью. Огромный мегаполис возвышался над двухэтажными коттеджами, утопающими под кронами деревьев лесопарковой зоны, как брызжащий разноцветьем феерических огней драгоценный камень, тщательно ограненный и изысканно освещенный, с тем чтобы выгодно продемонстрировать свое величие.

Жизнь в мегаполисе бурлила, била через край, выплескиваясь в небеса сотнями лазерных реклам, пригород же, напротив, глож в тишине, здесь селились люди, ценящие уединение и покой. Нужно сказать, что на Элио за тишину приходилось платить, поэтому обитатели аккуратных домиков с живыми изгородями и обязательными табличками «Private» у входа на территорию частных владений в основном представляли политическую и бизнес-элику главной планеты Конфедерации.

Только здесь можно было встретить раритетные или, напротив, наиболее современные модели андроидов. Одних отличала некоторая угловатость форм, наличие малоподвижной пеноплоты, – антикварные «Хьюго БД-12» относились к эпохе Великого Исхода, именно такими машинами комплектовались все без исключения колониальные транспорты. Позже, после окончания войны, их запретили из-за наличия трех степеней программной свободы¹⁶ и интегрированных модулей искусственного интеллекта, но затем, после ввода технических

¹⁶ Системы «Хьюго-БД12», обладающие тремя степенями программной свободы. – Машины данной серии проектировались исключительно для использования в колониях. Каждый андроид снабжался пакетом программ, которые позволяли ему действовать на трех разных уровнях свободы. Первый являлся стандартной программной оболочкой для бытовой машины. При активации робот годился для выполнения любых хозяйственных работ, с полным запретом самостоятельных действий и жестким регламентированием ситуаций, когда деятельность робота могла вызывать угрозу для окружающих. Второй уровень программных оболочек включался автоматически, в случае, если от людей не поступало никаких команд на протяжении стандартного земного месяца. Для совершившего посадку колониального транспорта это был критический отрезок времени, в течение которого исчерпывались все бортовые энергоресурсы. Данный уровень программной свободы предполагал, что андроид может совершать определенные шаги, направленные на обеспечение безопасности колонистов и самостоятельной реконструкции зоны посадки. Третий уровень программной свободы мог быть включен только человеком, путем ручного ввода команд со встроенного пульта программатора. Его включение активировало все процессорные и программные возможности андроида, а также жестко привязывало его к определенному человеку или группе людей, которых он был обязан защищать при любых обстоятельствах. Всего блок идентификации дроида серии «Хьюго-БД12» мог хранить от одного до пяти образцов ДНК и связанных с ними образчиков голосового ряда для распознавания речевых команд. Находясь в состоянии третьей степени свободы, андроид мог исполнять любые функции, начиная от посадки цветов, уборки помещений и заканчивая убийством любого существа, включая физическое уничтожение других людей, если они прямо угрожают жизни его хозяина.

ограничений на эксплуатацию, андроиды, помогавшие выжить первым поколениям колонистов, были «амнистированы».

Современные модели человекоподобных машин практически не отличались от людей. Пеноплоть на их лицах обладала способностью к мимике, искусственные кожные покровы имели характерную для человека температуру, но на внешних признаках сходство заканчивалось, по своей внутренней структуре дроиды, выполнявшие обязанности прислуги, являлись чистыми сервомеханизмами, исполнительными, функциональными, никогда и ни при каких обстоятельствах не выходящими за рамки заложенных в них программ.

* * *

...Джимми Райбен, доверенное лицо сенатора планеты Кьюиг, ложился рано. Обычно свет в окнах его дома гас ровно в одиннадцать вечера, лишь в холле за тонированными дверями из стеклопластика оставалось дежурное освещение.

Этим вечером привычный распорядок дня был нарушен. День выдался тяжелым, насыщенным деловыми встречами, и Джимми решил лечь пораньше, изменив своей привычке просматривать перед сном последний вечерний выпуск галактических новостей.

Улегшись в постель, он мысленным приказом затемнил окно, закрыл глаза, предвкушая долгожданный отдых, но сознание еще не успело погрузиться в пучину грез, как вдруг, нарушая зыбкое состояние дремы, в рассудок ворвался недвусмысленный тревожный сигнал: сработала система охраны.

Проклятье... – Райбен, не открывая глаз, мысленно вышел на связь с кибернетической системой, контролирующей все функции автоматике, начиная от бытового обслуживания до охраны частного владения. В распоряжении «Кимпс-73» находились два десятка стационарных комплексов различного предназначения и пять андроидов, выполняющих работы по дому, ухаживающих за территорией, иногда (во время приема гостей) прислуживающих за столом.

В чем дело? – раздраженно подумал Джимми. Его мысль была мгновенно считана специальным устройством импланта, распознана, преобразована в понятный для кибернетической системы код и передана через устройство беспроводного обмена данными в качестве запроса.

Ответ пришел незамедлительно.

Вместо долгожданного сновидения мистер Райбен увидел изображение с расположенного на фасаде дома видеодатчика.

По улице поселка, виляя из стороны в сторону, стремительно продвигался шикарный флайкар с открытым верхом. В салоне сидели две молодые особы лет двадцати пяти. Автопилот флайкара явно не функционировал, и подруги забавлялись, с хохотом и визгом отбирая друг у друга манипулятор ручного управления.

Райбен открыл глаза.

Если сейчас раздастся треск ломаемой живой изгороди, он не поленится и сделает все, чтобы две молодые особы провели остаток ночи в полицейском управлении.

Бессмысленно злясь на кибернетическую систему, неспособную предпринять без его ведома никакие радикальные действия, он накинул халат и спустился в холл.

На улице уже не раздавался залиvistый, показавшийся Джимми немного истеричным смех, видимо, «Гранд-Элиот» благополучно миновал поселок и теперь мчался по одной из скоростных магистралей в сторону космопорта.

Райбен на всякий случай просмотрел отчет системы, еще раз обратив внимание на нездоровое, чрезмерно бурное веселье двух симпатичных молодых особ, укоризненно покачав при этом головой.

Хотя его раздражение все еще не угасло, Джимми усмехнулся краешком губ, внезапно вспомнив свои студенческие годы. Это сейчас он превратился в полноватого вальяжного

чиновника, а раньше... Что греха таить, баловался и эреснийской травкой,¹⁷ и другой легкой «дурью».

И все-таки это не дело, – подумал Райбен. – Ведь ясно указано: транзитный проезд через населенные пункты запрещен. Для этого есть проложенные в удалении скоростные автомагистрали, так нет, дай им покуражиться, повыпендриваться среди частных владений... Обязательно с утра свяжусь с управлением, пусть поставят на въезде дополнительный пост. А то половина населения Раворграда потянется «на природу», нарушая покой почтенных граждан...

Джимми включил сферовизор, посмотрел последние пять минут галактических новостей, чувствуя, что сон окончательно ушел.

Рано утром ему надлежало быть в Совете Безопасности Миров, грядущий день обещал мало приятного, запланированное заседание конфликтной комиссии по вопросам спорных колоний могло затянуться до позднего вечера, и выспаться нужно обязательно, иначе скверное самочувствие может повлиять на ход непростого диалога.

С такими мыслями Джимми Райбен выпил снотворное, поднялся в спальную комнату, но уснуть ему удалось минут на десять, не более.

На этот раз сигнал тревоги, проникший в сознание даже через действие успокоительного препарата, оказался столь силен, что Райбен резко сел в кровати, ощущая, как ледяной пот струится по телу.

– Фрайг поberi!.. – сквозь зубы прорычал он. – Что происходит?!

На панели интеркома зажегся трепетный огонек индикации, и мягкий голос кибернетической домохозяйки сообщил:

– Прошу прощения, сэр. Чрезвычайная ситуация. Вторжение на частную территорию, нападение, умышленная порча имущества. Наряд полиции уже вызван. Копы прибудут через две минуты.

– Толком объясни, что случилось? Опять эти девки?

– Источник вторжения не определен, сэр.

Райбен с обреченным вздохом встал, вновь накинув халат.

Теперь помимо полиции нужно вызывать еще и техников, – подумал он, выходя из спальни. – Не определить источник вторжения, когда дом буквально напичкан электроникой, – это уже явный сбой системы.

Выйдя на узкий внутренний балкон, он взглянул вниз и остолбенел.

Входные двери из бронированного стеклопластика были разбиты вдребезги. На пороге лежал андроид – раритетная модель системы «Хьюго», за которую он выложил приличную сумму в антикварном магазине.

Некоторое время Джимми стоял, словно оглушенный, потом, спохватившись, затребовал данные по остальным дройдам.

Ответ домашней киберсистемы подействовал на него, как ледяной душ, изгоняя остатки сонной одури и пробуждая холодную ярость.

Разрушены... Все пять андроидов разрушены... Как подобное могло произойти?! Почему я ничего не слышал, какого фрайга охранные датчики так поздно подняли тревогу?!

На улице без завывания sireны появились проблесковые маячки полицейского флайбота.

Райбен спустился по лестнице, перешагнул через распластавшийся у порога корпус изуродованного андроида и в полнейшем замешательстве вышел навстречу блюстителям порядка.

¹⁷ Эреснийская травка – легкий наркотик, во многих мирах приравненный к табаку.

– Что произошло, сэр? – Старший патрульной группы со знаками различия лейтенанта шел ему навстречу по гравийной дорожке, на всякий случай удерживая правую руку на оружии.

– Это вы сейчас будете объяснять мне, что случилось! – раздраженно ответил Райбен. – Для чего я плачу управлению полиции, ставлю свой дом на охрану?! Чтобы просыпаться среди ночи и видеть вот это?! – Голос Джимми Райбена вдруг сорвался на визг. – Дьяволы Элио, моя система охраны докладывает, что все дроиды уничтожены, а источник вторжения не определен! Офицер, – он ткнул указательным пальцем в грудь лейтенанта, – вы ответите за это! Знаете, сколько стоит андроид серии «Хьюго»?!

– Мы сейчас во всем разберемся.

– Надеюсь на это, – саркастически произнес помощник сенатора, демонстративно развернувшись, чтобы вернуться в дом.

* * *

Лейтенант Дейв Гримур, осмотрев место происшествия, пришел в состояние легкого шока.

Сканеры охранного комплекса как будто ослепли, данные системы указывали, что они не работали в момент совершения преступления, последний файл отчета, составленный перед необъяснимым отключением, демонстрировал изображение пустынных подступов к строению, такой же пустой холл, хуже того, ни в одном из спектров сканирования не было зафиксировано посторонних сигнатур, на записи присутствовали лишь сигналы, излучаемые андроидом, которые в тот момент еще были целы и занимались мелкими хозяйственными работами.

Далее следовал полный провал: какие-либо данные отсутствовали на протяжении семи минут, а когда комплекс охраны включился вновь, то в усадьбе и на территории дома сканерами были зафиксированы затухающие сигнатуры изувеченных бытовых машин, а ядро кибернетической сети находилось в состоянии самотестирования после явного сбоя и еще минуту не реагировало на тревожные показания датчиков.

Ладно бы в деле присутствовали только технические неполадки, но лейтенант, осмотрев первую из пяти пострадавших человекоподобных машин, тут же понял, что технические неполадки в системе – еще не самое удручающее обстоятельство.

Внимательно изучив следы, Дейв Гримур пришел к выводу, что андроида кто-то приподнял, с силой швырнув в двери особняка, затем по корпусу человекоподобной машины было нанесено несколько ударов тупым предметом, от которого остались вмятины на сорванном грудном кожном. Видимо, от сокрушительных ударов механизм на несколько секунд отключился вследствие динамического шока. Этих мгновений хватило злоумышленнику, чтобы вырвать из открывшейся за сорванным кожным полости ядро системы и превратить его в крошево из осколков бронепластика, элементов вычислительных устройств, разбитых (или раздавленных) модулей памяти и с особым тщанием уничтоженных нейромодулей.

Учитывая древность модели, ее явную историческую ценность, налицо был как минимум акт вандализма.

С другой стороны, после осмотра четырех похожих механизмов, уже не подлежащих восстановлению или реставрации, у лейтенанта Гримура промелькнула мысль о маньяке, – он не видел никакого смысла в варварском уничтожении древних дроидов. Ладно если бы их попытались украсть, но нет, машины были изувечены...

Надо вызывать экспертов и подкрепление, – решил он, стараясь пока что не попадаться на глаза разгневанному помощнику сенатора.

* * *

Вадим задержался на базе РТВ до одиннадцати часов вечера. Сдав груз и заполнив все необходимые документы, он решил, что его личное присутствие при проверке доставленных кибермеханизмов вовсе необязательно, и, получив пропуск, взял служебную машину, чтобы провести остаток ночи в мегаполисе.

Его остановил патруль в пригородах Раворграда.

– Лейтенант Ромеро, – представился старший временного поста, – ваши документы, пожалуйста.

– Капитан Немершев, подразделение по борьбе с кибермеханизмами, – представился Вадим, протягивая через приспущенное ветровое стекло взятого на базе РТВ флайкара свое удостоверение с впаянным в пластик микрочипом.

Илфрид Ромеро находился в скверном расположении духа. Во-первых, его подняли среди ночи и отправили сюда, не объясняя причин, во-вторых, приказ о задержании и досмотре всех машин исходил не от прямого начальства, а от следователя по особо важным делам, полковника Штиммеля, которого Ромеро не выносил за туповатость и надменность. Им приходилось несколько раз «пересекаться» в схожих ситуациях, но сотрудничество ограничивалось сухими, надменными приказами (часть из которых казалась Илфриду нелепыми). Он понимал, что следователь старается использовать приданных ему людей на черновой работе, нисколько не сообщаясь с их профессиональными качествами.

Считав данные со статкарточки, лейтенант насторожился. Как он успел выяснить (по своим каналам, минуя прямое обращение к руководившему операцией Штиммелю), в расположенном неподалеку поселке кто-то вломился в особняк помощника сенатора планеты Кьюиг и изувечил несколько дорогостоящих человекоподобных машин. Единственная ориентировка, которую ему дали, касалась двух молодых женщин, проследовавших незадолго до инцидента в сторону космопорта.

Как понял лейтенант, кибермеханизмы были изувечены быстро и профессионально, при этом попутно злоумышленник блокировал охранную систему. Такое не под силу двум перебравшим подружкам, колесящим по округе в открытом «Гранд-Элиоте», а вот капитан, следовавший в сторону Раворграда на флайкаре с армейскими маркерами, показался ему весьма подозрительным. И специализация что надо – подразделение по борьбе с роботами.

– Извините, капитан, я вынужден вас задержать. Совершено преступление.

– Надолго? – хмуро осведомился Вадим, которому совершенно не понравилось происходящее.

– Сейчас я свяжусь с начальством, – сухо ответил офицер, отойдя к слабо светящейся в темноте разметке обочины.

* * *

Минуту спустя лейтенант Ромеро вернулся, протянул Немершеву удостоверение и произнес:

– Вам придется проследовать за мной. Полковник Штиммель желает лично задать вам несколько вопросов.

Вадим не стал возражать. Возможно, действительно случилось что-то серьезное. Ну а если его задержали необоснованно, он всегда может подать рапорт по команде.

В любом случае, встретиться со своими подчиненными в условленном месте он уже не успевал, поэтому решил не сопротивляться, добровольно последовав за лейтенантом.

* * *

Через некоторое время они свернули с autobана и въехали на территорию пригородного поселка. Взгляд Вадима сразу же отметил необычное оживление подле двухэтажного особняка.

Не имея привычки гадать, Немершев внимательно смотрел по сторонам, стараясь не упустить ни одной детали происходящего.

Лейтенант Ромеро провел его за живую изгородь.

Подле ярко освещенного входа на осколках разбитых сдвижных дверей лежал андроид. Капитан не стал подходить ближе, вняв предостерегающему жесту лейтенанта, но ему и отсюда все было видно... Интересный случай.

Из дома вышли двое. По-видимому, хозяин особняка и следователь. Оба остановились, заметив вновь прибывших, при этом Райбен недружелюбно смерил капитана Немершева полным злой растерянности взглядом и отвернулся, а следователь, очередной раз перешагнув через андроида, направился к ним.

– Ромеро, вы свободны. Возвращайтесь на свой пост. И не забывайте докладывать обо всем подозрительном.

Лейтенант молча развернулся и исчез за живой изгородью. Видимо, отношения со следователем у него не складывались.

Дождавшись, пока патрульная машина отъедет от дома, человек в штатском, наконец, заговорил, протягивая руку:

– Извините, что пришлось задержать вас, капитан. Полковник Штиммель – представился он, – особый следственный отдел.

Вадим пожал протянутую руку и спросил:

– Проблемы, полковник?

– Как видите. Мои специалисты еще в пути, а я, – он понизил голос, – я вынужден оправдываться перед помощником сенатора, потому что не могу толком объяснить ни себе, ни ему, что тут произошло.

– Значит, я не подозреваемый? – усмехнулся Вадим.

– Считайте себя добровольным консультантом, договорились? Вы ведь из подразделения по борьбе с сервомеханизмами, верно?

– Верно.

– Я представлю вас господину Райбену.

Немершев кивнул.

Что-то здесь не так... – подумалось ему. Штиммель не производил впечатления тупицы, который обращается за помощью к случайно оказавшемуся поблизости специалисту. Если рассуждать здраво, то Вадим на его месте дождался бы собственных экспертов.

Скорее всего он все же подозревает меня. И пытается проверить свои подозрения самым незатейливым способом.

– Это ваш долгожданный специалист? – буркнул Джимми Райбен.

– Капитан специализируется на сложных делах, связанных с киберсистемами, – уклончиво ответил Штиммель. – Что вы нам скажете, Вадим Петрович?

Немершев присел на корточки подле изуродованного дройда.

– Я, между прочим, заплатил за эту колониальную модель солидные деньги. Сейчас отыскать роботов серии «Хьюго» очень сложно.

Вадим внимательно осмотрел сбитый ударами грудной кожух, затем перевел взгляд на разбитые кристаллосхемы, и, безошибочно узнав некоторые маркировки микрочипов, понял, что дело скорее всего примет совсем скверный оборот.

Как поступить? Следователь и хозяин особняка особого оптимизма в плане конструктивного сотрудничества не вызывали. Вадим припомнил, что существуют определенные инструкции относительно действий в подобных ситуациях, но он привык больше полагаться на логику и интуицию, вот только опыта работы в густонаселенных районах у него было маловато. Вид нескольких микрочипов, которые никак не соотносились со схемами бытового андроида, обязывали его как минимум сообщить о случившемся на «Фаргос» и связаться с управлением разведки штаба флота. Однако прежде неплохо бы до конца разобраться в ситуации...

Продолжая внимательно рассматривать фрагменты бытовой машины, Вадим поднял голову и спросил, взглянув на Джимми Райбена:

– Вы помните, где и когда приобрели данного андроида?

– Естественно, – раздраженно фыркнул Райбен.

– Тогда советую вам подать иск к владельцам антикварного магазина. Это не «Хьюго-БД12».

– То есть... как?

– Очень просто, господин Райбен. Вам подсунули похожую модель: опасную, более позднюю версию. Если говорить конкретно – перед нами боевой сервомеханизм пехотной поддержки времен Первой Галактической. Пехотный дройд, которому просто отключили большинство опций и установили дополнительный программный блок. Эти механизмы крайне опасны, – Вадим указал на обломки микрочипов, вставленных в гнезда по периметру «позвоночника». – Боевые модули на месте, они могли включиться в любой момент.

– И что? – выражение лица Джимми Райбена было словно у обиженного ребенка, которому вместо желанной игрушки подсунули дешевый муляж. Слова капитана относительно потенциальной опасности его «бытовых механизмов» помощник сенатора, по-видимому, пропустил мимо ушей.

– Вы бы не проснулись, – скупосведомил его Вадим.

– Вы... Вы хотите сказать, что готовилось покушение?! – Джимми Райбен смертельно побледнел. – Поэтому отключилась охранный система?

Вадим посмотрел на полковника Штиммеля, вопросительно приподняв бровь.

Тот, конечно, понял, что совершил глупость, допустив на место преступления постороннего человека, но менять что-либо теперь было уже поздно, и Штиммель лишь мрачно кивнул, подтверждая, что помощник сенатора говорит правду.

– На минуту, полковник.

Они отошли в сторону.

– Дело серьезное. – Вадим не стал ходить вокруг да около. – Вы хотели проверить меня на причастность?

– Да, – после секундной паузы кивнул Штиммель.

– Слово офицера, я здесь ни при чем. У меня железное алиби. Десяток сотрудников базы РТВ подтвердят, что я находился там и всего полчаса назад покинул пределы периметра, закончив дела и выписав пропуск.

– Надеюсь, вы не станете распространять полученную информацию?

– Не беспокойтесь, через сутки меня уже не будет на Элио. Мы зашли в систему, только чтобы передать раненых и отправить предназначенный для утилизации груз на базу РТВ.

– Да, я слышал о прибытии крейсера «Фаргос». Мои извинения, капитан.

– Ни к чему. Но я готов остаться и помочь. Ведь перед нами не единичный экземпляр уничтоженного кибермеханизма, верно?

– Вам сказал Ромеро?

– Нет. Но если действительно готовилось покушение, у боевой машины должен быть напарник. Один как минимум.

– Как вы сказали? Напарник?

– Напарник, дублер, называйте, как хотите. Так я прав или нет?

– У господина Райбена имелось пять бытовых машин, и все они уничтожены. – Видимо, Штиммель решил принять предложенную помощь. – Ни одна камера наблюдения не зафиксировала произошедшие события. Тревога включилась, когда все андроиды уже были изувечены. Тот, кто это сделал, не оставил следов, только обломки.

– Есть конкретные подозреваемые?

– Нет, – покачал головой Штиммель. – За несколько минут до нападения по территории поселка проехал «Гранд-Элиот» двести пятнадцатой серии. В нем находились две молодые особы. Их зафиксировали системы наблюдения.

– Вы исключаете их?

– Помилуйте, капитан, они были навеселе, и вообще, как вы это себе представляете? Все удары нанесены с нечеловеческой силой.

– И точностью, – добавил Вадим, обративший внимание на вмятины в кожных, которые соответствовали местам креплений внутренних замков. – Где остальные дроиды?

– В кустах подле дома. Пошли, покажу.

* * *

Осмотр четырех сервомеханизмов не добавил ясности. Поначалу Немершев предполагал, что у одного из пехотных дроидов до времени включились боевые программы, и тот начал действовать, отключив охранную систему и уничтожая все вероятные источники сопротивления, но положение разбитых корпусов, одинаковый характер повреждений говорили в пользу внешней силы. Пока Вадим осматривал уничтоженные системные блоки, Штиммель угрюмо стоял в стороне.

Капитан первым делом проверил пеноплоты на руках машин. Никаких характерных ссадин или повреждений. Ночное происшествие казалось ему все более запутанным и загадочным, особенно после того, как он, перевернув одного из андроидов, внезапно увидел надпись на его спине:

«Предатель».

Даже без анализатора Вадим смог определить – надпись нанесена недавно при помощи... обыкновенной губной помады.

– Полковник.

Штиммель несколько секунд смотрел на надпись, потом, видимо, осознав природу ее происхождения, невнятно выругался.

– Вам придется объявить этих девушек в розыск. А мне было бы неплохо получить доступ к системе охраны.

– Зачем?

– Нужно понять, как заблокировали сеть. Потасовка между андроидами исключена. Здесь действовал кто-то извне. Есть два варианта: либо это доброжелатель, предотвративший покушение на господина Райбена, но пожелавший остаться инкогнито, либо...

– Договаривайте, капитан.

– Мне нужно взглянуть на процессы, происходившие в локальной сети.

– Хорошо. Пойдемте в дом. Но потом вы сообщите мне *все версии*, капитан?

– Безусловно.

* * *

Осмотр локальной сети дал Немершеву нужную информацию, а именно, способ отключения системы охраны и изображения двух молодых девушек, которые он скачал в устройство временного хранения данных своего импланта.

Отключившись от кибернетической системы особняка, он взглядом предложил Штиммелю выйти на улицу.

– Ну что, капитан?

– Сеть была блокирована извне. Взлом занял несколько мгновений. Скажите, полковник, для вас лично чем обернется эта история?

– В смысле?

– В смысле скандальных последствий.

– Да, скандала не избежать. Сенатор Кьюига не оставит без внимания...

– ...попытку покушения на его помощника, – завершил начатую полковником мысль Вадим. – Это дело вы не раскроете никогда. На мой взгляд, оно несет отпечаток иррациональности. Никакого покушения не планировалось. В этом я убежден. Есть только один неоспоримый факт – продажа боевых дроидов под видом антикварной модели «Хьюго». Все остальное слишком туманно и неопределенно. Мне показалось, что господин Райбен ухватился за идею о покушении. Он здорово трусит, но в то же время такая мысль ему льстит. Я проверил по базе данных магазин, через который проданы сервомеханизмы. Он вот уже полгода не существует. Фирма закрылась. Если вы сотрете губную помаду со спины номера пятого, то уже к утру окажетесь в героях, раскрыв целый заговор. Об этом будут много говорить и писать, но никто не найдет реальных зацепок. Чтобы версия о преждевременной активации боевых программ одного из дроидов выглядела правдоподобно, возьмите любой обломок и сдерите пенопласт на фалангах пальцев у двух, или лучше у трех машин. Получится, что они уничтожили друг друга.

– А на самом деле?

– На самом деле я не могу сказать, как именно все произошло. Расследование явно выше компетенции полицейского управления. Я доложу все обстоятельства дела своему начальству. Будет проведена тщательная проверка, но для ее успеха нужна версия, которая заставит преступника поверить, что он не распознан.

– Значит, никакой подготовки к покушению не было? – переспросил Штиммель, до которого с трудом доходила логика капитана Немершева.

Вадим нахмурился. Сколько еще будет тупить полицейский чин? Сказать ему правду нельзя: во-первых, не поймет, во-вторых, не поверит, в-третьих, Немершев уже не имел права разбрасываться полученной информацией.

– Я вижу здесь акт вандализма, – произнес он, формируя для полковника более или менее убедительную версию. – Акт вандализма, – повторил Немершев, – который совершил человек, – поступок явно спонтанный, не подготовленный заранее, но способ нейтрализации системы охраны говорит, что наш злоумышленник неординарная, одаренная личность.

– Не понимаю...

– Вы слышали когда-нибудь такое понятие, как зомби-сеть?¹⁸

– Нет.

– Тогда кратко поясню. Существует целый ряд программных вирусов, которые внедряются в кибернетические системы, но не разрушают их, не наносят вреда, однако зараженные системы могут быть использованы злоумышленниками для атак на другие сетевые узлы, сбора

¹⁸ Зомби-сеть – сеть зараженных компьютеров, используемых злоумышленниками для атак на сервера, рассылки вирусных программ, сбора информации.

информации и так далее. При этом пользователи зараженных компьютеров или кибернетических систем даже не подозревают о действиях, совершаемых от их имени.

– Вы нашли здесь нечто аналогичное?

– Зомби-сеть была организована в рамках компьютерных систем поселка, вирус внедрен через устройство беспроводной связи, возможно, с импланта человека. Атака последовала незамедлительно, что привело к зависанию охранной сети в особняке господина Райбена, дав преступнику приблизительно пять минут на расправу с андроидами. При этом я совершенно не вижу логики нападения. Плюс надпись, сделанная губной помадой, не забывайте о ней. – Вадим многозначительно усмехнулся и перешел в атаку: – Мои слова вы к делу не подошьете, зомби-сеть уже самоликвидировалась, вирус подчистил все следы воздействия, и к приезду вашей группы любые доказательства исчезнут.

– Хотите сказать, что пока сенатор Кьюига станет раздувать шумиху вокруг «покушения», я буду вынужден говорить о гипотетическом маньяке, уничтожившем пять человекоподобных машин, причем главными подозреваемыми, следуя фактам, нужно признать двух молодых леди? – До полковника, наконец, начала доходить вся незавидность ситуации, в которую он попал.

– Именно так, – кивнул Немершев. – Будет очень некрасиво. Вы испортите себе репутацию и ничего не докажете.

– Значит, предлагаете поддержать вопли Райбена о покушении?

– Да. Сотрите надпись, сдерите пеноплоть, организуйте облаву по адресу фирмы, продавшей андроидов. Все закончится достаточно быстро, без нанесения ущерба вашей репутации. А я вам гарантирую, что специальный отдел штаба флота тем временем проведет собственное расследование.

– Я узнаю о его результатах?

– Вероятно, нет, – покачал головой Немершев. – Разведка флота не станет делиться информацией. Человек, действовавший тут, крайне опасен. Он, несомненно, болен, но при этом обладает уникальными знаниями и способностями. Его нужно нейтрализовать как можно быстрее.

– А разве человек мог нанести такие удары? – с сомнением переспросил Штиммель.

– Мог. Если у него кибернетические протезы, – ответил Вадим. – Если все еще сомневаетесь относительно меня, свяжитесь с базой РТВ и командиром крейсера «Фаргос». Только поторопитесь с решением, похоже, ваша оперативная группа на въезде в поселок.

Штиммель размышлял недолго. Собственная карьера и репутация в кругах политической элиты волновали его больше других аспектов этого странного дела.

– Помогите мне содрать пеноплоть в нужных местах, – попросил он Немершева.

Глава 3

Разведывательное управление штаба флота.

Утро 13 июля 2943 года...

Уилфред Стангмаер просматривал сводку происшествий, которую обычно получал по утрам вместе с отчетами от различных подчиненных ему служб.

Откинувшись в кресле, генерал, как могло показаться, дремал, полуприкрыв глаза, но на самом деле его рассудок напряженно работал, анализируя разнообразные сведения, поступающие через имплант с терминала информационной системы.

Нарушая тишину, прозвучал негромкий предупреждающий сигнал, вслед которому голос электронного секретаря сообщил о посетителе:

– Прибыл капитан Немершев, сэр.

Уилфред открыл глаза, поменял позу.

– Пусть заходит.

Дверь кабинета неслышно скользнула в сторону.

Стангмаер выслушал уставное приветствие, затем жестом указал капитану на кресло:

– Присаживайтесь, Вадим Петрович. Удивлены вызовом?

– Нет, – ответил Немершев. – Но личной встречи не ожидал, признаюсь.

– На то есть причины. – Генерал дождался, пока из открывшейся в полу между креслами ниши поднимется столик с двумя чашками кофе. – Просмотрел ваш рапорт, капитан. Вы никогда не задумывались о переходе на более интересную работу?

– Нет, – ответил Вадим. – Меня устраивает и должность, и боевой коллектив, в котором я служу.

– Похвально. Но тем не менее сегодня ночью вы проявили себя с лучшей стороны, не только как специалист по борьбе с кибернетическими механизмами, но и как оперативник. Мне доложили содержание вашей беседы с полковником Штиммелем. Нужно сказать, ни один из моих сотрудников не смог бы справиться лучше. Вы отвели следствие в нужное русло и сразу же передали сигнал о нештатной ситуации командиру «Фаргоса». Он, в свою очередь, связался с моим ведомством.

– Я действовал по обстановке, – ответил Немершев.

– Почему вы решили направить следствие в определенном направлении?

– Это долго обосновывать, – сдержанно ответил Вадим. – Тот человек, что изувечил дroidов, действовал дерзко, решительно и профессионально. Не хочу ставить под сомнение способности полковника Штиммеля и его экспертов, но все, обнаруженное мной на месте преступления, требует участия в расследовании специалистов узкой квалификации. Учитывая, что потерпевший – известное лицо, связанное с политическими кругами, я понял, что происшествие неизбежно получит широкую огласку. Кто бы в дальнейшем ни занимался данным делом, правдивая информация в прессе принесет лишь вред, заставит преступника насторожиться.

– Значит, вы сразу отвергли версию подготовки покушения? – заинтересованно уточнил генерал. – На что вы опирались в своих выводах?

– Во-первых, версия покушения была предложена самим Джимми Райбеном, как только он услышал словосочетание «боевой андроид». Но она не показалась мне достоверной. Осмотрев разбитые системные блоки машин, я обратил внимание полковника Штиммеля на наличие боевых чипов, но не стал уточнять их специализацию. На самом деле ядро системы, где хранятся базовые программы, даже в разбитом виде не выглядело «свежим». Я могу отличить недавнюю сборку от древней. Налицо мошенничество. Господину Райбену подсунили боевых дroidов, которые действительно созданы на базе модели «Хьюго», но они не представляли той

степени угрозы, которая примерещилась помощнику сенатора. Я просто не стал разубеждать его, дав возможность поверить в выдвинутую им же самим версию.

– Хорошо, капитан, давайте теперь выясним, что произошло на самом деле. Не скрою, в районе происшествия поработали и специалисты моего ведомства. Они не нашли никаких следов зомби-сети.

– И не могли найти.

– Вирус, о котором вы сообщили полковнику Штimmelю, существовал? – прищурясь, осведомился генерал Стангмаер.

– Нет, – спокойно ответил Немершев.

– В таком случае, как отключили систему охраны?

– Зомби-сеть была создана без внедрения вируса. Вы располагаете записью событий?

– Естественно.

– Мы можем просмотреть ее?

– С вашими комментариями, капитан. – Уилфред отдал мысленный приказ, и в кабинете заработало устройство голографического воспроизведения. Элитный пригородный поселок возник, как по мановению волшебной силы, – стены, обстановка кабинета, – все исчезло, а наблюдатели, не вставая с кресел, как бы парили над панорамой местности.

Вдали, у въезда в населенный пункт, показался приближающийся свет фар. Дома в голографической проекции выглядели полупрозрачными, внутри отображались тепловые контуры людей, работающие цепи энергопитания и каналы обмена данными.

Вадим сразу понял, что его вызов предваряла кропотливая работа по сбору данных, такую модель можно получить только в том случае, если на руках есть записи со всех кибернетических систем поселка, плюс данные спутникового контроля.

Интересно, зачем он меня вызвал? – подумал Вадим, покосившись на Стангмаера. – *Здесь же все видно как на ладони...*

«Гранд-Элиот» с открытым верхом, петляя, медленно полз по улице. Две молодые особы были явно навеселе, они дурачились, забавляясь с ручным управлением. Флайкар, который, судя по номеру, был арендован в Раворграде, едва не цеплял живые изгороди домов.

Машина проехала по центральной улице, затем свет габаритных огней начал удаляться в сторону скоростной магистрали, ведущей к космопорту.

– Никакой передачи данных, ни одна кибернетическая система не принимала информацию, капитан, – заметил Уилфред.

– Сейчас начнется, – сухо произнес Вадим.

Действительно, габаритные огни «Гранд-Элиота» еще виднелись вдали, будто машина остановилась перед самым поворотом на автобан, а в схеме энергетических и информационных потоков поселка вдруг наметился растущий всплеск активности.

– Обратите внимание, господин генерал, люди в большинстве спят. А их импланты передают указания кибернетическим сетям.

Действительно, процесс нарастал в геометрической прогрессии, провоцируя небывалый всплеск активности. Спящие хозяева особняков, сами того не подозревая, отдавали мысленные инструкции киберсистемам, пока те, в свою очередь, не вывели населенный пункт на пик энергопотребления. Затем порог допустимой нагрузки был превышен, и автоматически сработала защита на ближайшей подстанции...

Окрестности моментально поглотил мрак, к тому же спутник, с которого шло наблюдение, уходил из эффективной зоны сканирования, и голографическая проекция стала смазанной, нечеткой.

– Дальше ничего невозможно разобрать, – раздался голос Стангмаера. – Источники бесперебойного питания не сработали. К моменту отключения энергоподачи они были истощены. Причина – прямая команда, отданная с имплантов людей. Хозяева особняков приказали пере-

ключить наиболее энергоемкие процессы на резервное питание сразу, как только заработала зомби-сеть. Вы были абсолютно правы, капитан, точно назвав способ воздействия.

– Я понял причину технических неисправностей, просмотрев отчет системы на терминале домашней сети Джимми Райбена, – произнес капитан. – Додумать остальное не составило труда. В домах не работала тревожная сигнализация, все жители спали, никто ничего не видел, следовательно, все команды кибернетическим системам отдавались с соблюдением процедуры доступа. Файл отчета зафиксировал распоряжения, которые отдал помощник сенатора, самостоятельно вырубив собственную домашнюю сеть. Думаю, вы просмотрели аналогичные отчеты, полученные из других особняков?

– Да. И меня тревожат те семь минут, что населенный пункт пребывал во мраке. За это время кто-то уничтожил пятерых андроидов и спокойно удалился. Энергоподача была восстановлена, но включившиеся системы уже не зафиксировали постороннее присутствие на территории поселка.

– И все же мы знаем, кто это сделал, – произнес Немершев.

– Надпись на коже дройда?

– Я скопировал детальное изображение в память своего импланта и передал его вместе с остальными материалами на «Фаргос». Что показала графологическая экспертиза?

– Почерк каллиграфический, несмотря на неровную поверхность. Рука твердая, надпись сделана с равномерным нажимом. В качестве «маркера» использован косметический карандаш для губ производства фирмы «Эдем». Все вроде бы указывает на двух молодых женщин. Но я не представляю, как сумели они воздействовать на разум спящих людей, а затем изувечить пятерых дройдов.

– Воздействие на разум осуществлялось через импланты, – пояснил Немершев. – Нужно искать «дыры» в программном обеспечении вживляемых устройств, позволившие передавать инструкции в рассудок спящих людей. Что касается андроидов, я уже говорил, подобное в состоянии совершить человек с кибернетическими протезами рук. И еще, господин генерал. Девушек могли элементарно подставить. Я, к сожалению, не психолог, но вам не кажется, что цель в конкретном случае не оправдывает затраченные для ее достижения средства? Вырубить все системы охраны, обесточить населенный пункт ради того, чтобы изувечить пять бытовых машин?

– Не бытовых, а боевых, – уточнил Стангмаер. – Думаю, объект нападения играет исключительную роль в понимании мотивов преступника. Преступник действовал холодно и расчетливо, и в то же время нанесенные андроидом повреждения свидетельствуют о состоянии аффекта.

– Да, я согласен. – Немершев сделал глоток остывшего кофе, понимая, что совместный просмотр записи событий – всего лишь прелюдия к гораздо более важному разговору.

Он не ошибся. Стангмаер выключил голографическую проекцию и произнес:

– Капитан, я вызвал вас не для того, чтобы еще раз получить подтверждение тем выводам, что сделаны аналитиками особого отдела. На самом деле вы прекрасно понимаете, что ситуация не просто неординарная, она катастрофическая. Взглянем на саму суть случившегося. Перед нами факт: существует технология прямого воздействия на рассудок человека через имплант. По каким причинам она была так опрометчиво продемонстрирована этой ночью – гадать не возьмусь, но угрозу невозможно преувеличить. Мы не знаем, кто станет следующим объектом воздействия, ведь до сих пор стандартные импланты считались вполне надежными. Теперь у меня нет никакой гарантии, что, к примеру, президент Конфедерации или кто-то из политиков высшего эшелона власти не попадет под подобное воздействие.

Вадим внимательно слушал генерала, хотя суть проблемы он понял еще ночью, потому и стал импровизировать, чтобы увести официальное следствие в нужном направлении.

– Мы должны действовать немедленно, но для подобного рода операций нужно задействовать минимум посвященных, иначе утечка информации неизбежна. Один маленький просочившийся в прессу слух о ненадежности существующей конструкции импланта вызовет эффект разорвавшейся бомбы.

Стангмаер встал, прошелся по кабинету и сказал, обернувшись к Вадиму:

– Поэтому каждый посвященный автоматически становится участником спецоперации. Вы мобилизованы разведывательным управлением штаба флота. Это понятно?

Вадим кивнул.

– Отлично, – Стангмаер вернулся к рабочему столу и взял микрочип. – Здесь задание. Чип самоликвидирующийся. В общих чертах дело обстоит следующим образом – две молодые женщины успели покинуть Элио до начала глобальной проверки. Нами установлено, что они незаконно проникли на планету, воспользовавшись фальшивыми удостоверениями личности. Их настоящие имена неизвестны, мы знаем только, что они прибыли в коммерческую орбитальную зону на транспорте класса «Элизабет-Альфа». Данный корабль зарегистрирован на Украине и уже сутки числится в угоне. Занятная цепочка у нас складывается, не находите?

Немершев решил выслушать до конца, пока воздержавшись от комментариев.

– Специалистам навигационного отдела флота удалось отследить линии напряженности аномалии космоса, вдоль которых совершил прыжок интересующий нас транспорт, – продолжил Стангмаер. – Данные подтверждены средствами скрытого наблюдения в системе всплытия. Это Зороастра, капитан. Чувствуете, как все складывается одно к одному?

– Да, – ответил Вадим. О планете Зороастра, не входящей в состав Конфедерации Солнц, он был наслышан.

– Ваша кандидатура как нельзя лучше подходит для выполнения задания. На Зороастре есть своя служба корпоративной безопасности, кстати сказать, весьма неплохая. Многих оперативников управления разведки они знают в лицо. Вы же из другого ведомства. К тому же имеете опыт борьбы с кибермеханизмами. Сейчас для нас исключительно важно отыскать этих молодых особ и точно определить: люди они или нет.

– Существует подозрение, что они киборги?

– Да. В известной степени это бы прояснило ситуацию. К тому же нам необходимо знать, с кем они будут контактировать на Зороастре. Если тут замешаны специалисты преступной планеты, мне придется доложить обо всем президенту и требовать санкций для нанесения превентивного удара. Вся сложность заключается в том, что мы ничего не можем утверждать наверняка. Нужна точная, проверенная информация. Но на планету не допускается провоз каких-либо компьютерных систем, если они – не биомеханические протезы. Даже кибстеки и те приходится сдавать на контроль.

– То есть работать придется без специального оборудования?

– Да, капитан. Сканеры и прочие устройства исключены. Потому я остановил свой выбор на вас. Знаю, вы не разведчик, но отличить киборга от человека сможете и без дополнительной аппаратуры?

– Смогу. – Немершев, наконец, полностью понял, что хочет от него генерал. – Когда я вылетаю?

– Немедленно. Легенда, специальное оборудование, которое поможет вам ее запомнить, – все подготовлено. Нами уже организован частный туристический рейс через сектора Окраины, чтобы не вызвать подозрений. С легендой ознакомитесь в пути, данные по контактам на Зороастре – в чипе. Запоминайте хорошенько, капитан, чип самоликвидируется после первого прочтения. Вопросы ко мне есть?

– Задача в принципе понятна. Как действовать, если я установлю, что они люди, а их импланты не содержат дополнительных модулей?

– Передадите информацию и вернетесь на Элио. Действовать непосредственно на Зороастре вам придется, если будет точно установлено, что они киборги. К сожалению, это пока что наша единственная нить. Вас, безусловно, будут прикрывать, капитан, но если выяснится, что они – машины, поступайте по обстановке. Нейтрализовать и доставить на Элио для исследования. Любой ценой. Приказ понятен?

– Да.

– Тогда не теряйте времени.

* * *

Пространство гиперсферы. Пятью часами позже...

...Система Зороастры была расположена в глубине освоенного людьми участка спирального рукава Галактики, но, несмотря на это, в окрестностях звезды располагалось очень мало проторенных гиперсферных трасс.

Если взглянуть на объемную карту галактических коммуникаций, то можно было подумать, что большинство людей сторонится одноименной со звездой планеты.

По сути, это соответствовало реальному положению вещей.

Планета-Без-Закона – так по-другому называли данный мир.

О Зороастре ходили жуткие слухи, но, в основном, они не являлись истиной или содержали лишь малую ее часть.

Поначалу Зороастру населяли выходцы, или, точнее сказать, изгнанники с Грюнверка.

Около двухсот лет назад биосфера планеты представляла собой сонмище смертельно опасных для человека животных и растительных форм жизни. Первыми поселенцами, ступившими на поверхность враждебного мира, стали ученые-экзобиологи, бежавшие с исторической родины, где их научные взгляды и методы воздействия на окружающую среду не только не были признаны, но подверглись гонениям.

Название планеты родилось сразу. Существовала историческая запись в бортовом журнале колониального транспорта, в которой капитан корабля утверждал, что если взять все известные ему живые формы, умертвить их, а затем тщательно перемешать и возродить в качестве тупых и кровожадных зомби, то получится приблизительное сходство с самой безвредной тварью этой адской планеты.

Однако ученые-поселенцы не боялись враждебной биосферы. Наоборот, они жаждали доказать, что их методы способны трансформировать этот ад в нечто пригодное для человека, не выжигая при этом под корень исконные формы жизни.

Нужно отметить, что на этом этапе они преуспели. В течение жизни нескольких поколений биосфера планеты изменилась до полной неузнаваемости. Там, где сотню лет назад человек подвергался постоянному риску быть разорванным на куски, отравленным либо инфицированным, теперь правнуки первых поселенцев чувствовали себя если не в абсолютной, то уже в относительной безопасности.

Исконная жизнь сохранилась практически повсюду, но теперь она несла не агрессию, а вполне конкретную, ощутимую пользу. Дело в том, что становление Зороастры происходило в условиях полной изоляции от остальных миров Обитаемой Галактики. Поселенцы испытывали острейшую нужду в технике, но не имели при этом никакой промышленной базы. Вполне естественно, что в такой ситуации изгой-экзобиологи нашли простой и очевидный для себя выход.

Местные монстры один за другим превращались ими в необходимые машины. Это можно было признать чудом, если наблюдать процесс изнутри и постепенно. Но два транспортных корабля безымянной торговой компании, случайно посетившие планету после ее двухсотлетней изоляции, принесли весть о чудовищном, извращенном во всех отношениях мире, реальность которого превосходит любой фантазмагорический бред.

Людам свойственно бояться всего отталкивающего, непонятного, прятать свой страх под личиной надменности и презрения.

Так началась изоляция Зороастры в цивилизованном мире. Но не в мире преступном.

Планета по-прежнему остро нуждалась в технологиях, инструментах, промышленных роботах и космических кораблях – короче, во всем, чего не могла произвести или вырастить сама.

Населению Зороастры было абсолютно все равно, кто доставит столь необходимые товары. Им даже импонировали люди, которые удивлялись, восхищались, пугались, но не выказывали своего презрения к ним.

Вполне естественно, что контрабандная торговля расцвела на этой планете с невероятной скоростью. Отсюда шел экспорт таких чудовищных ксеноморфов и живых машин, что практически девяносто девять процентов из них не получали официального разрешения на ввоз в другие миры.

Однако это не останавливало предприимчивых контрабандистов, открывших для себя новый источник доходов.

Теневой бизнес расширялся, захватывая все новые и новые звездные системы.

Правительства десятков планет, поначалу просто выражавших свою озабоченность, увидели в этом серьезную угрозу. Зороастра стремительно и неумолимо становилась криминальным центром Галактики. Сюда бежали бандиты и изгои, авантюристы и помешанные, непризнанные гении и военные преступники.

Однако несмотря на перечисленные выше факты, планета не могла быть подвергнута зачистке со стороны не так давно образовавшейся Конфедерации Солнц. Во-первых, Зороастра не вошла в состав Содружества и, следовательно, не подчинялась его законам, во-вторых, пока в Обитаемой Галактике зрело недоумение и негодование, Планета-Без-Закона успела при посредничестве промышленных корпораций Окраины создать мощную систему противокосмической обороны, взломать которую (по имеющимся разведанным) можно было бы, лишь пожертвовав целым флотом.

Все сведения относительно Зороастры Вадим почерпнул из переданного ему генералом Стангмаером микрочипа, который действительно самоуничтожился, как только данные были прочитаны.

Благодаря информации, которую постоянно собирала разведка флота, Немершев знал, откуда следует начинать поиск. Исконные жители Зороастры были людьми богатыми, практически каждый гражданин планеты имел собственное производство, связанное с исследованиями в области экзобиологии, генетики и кибернетических систем. Гостей планеты, как правило, не пускали дальше обширной и совершенно безопасной гостинично-парковой зоны, где среди фешенебельных отелей располагались офисы и представительства всех существующих на Зороастре фирм.

Таким образом, приезжие получали возможность совершать интересующие их сделки, не нарушая права частной собственности на территории, принадлежащие гражданам независимой планеты.

К сожалению, у капитана Немершева не оказалось иных сведений о двух интересующих его женщинах, кроме их четких снимков, сделанных камерами наблюдения, да опознавательных кодов «Элизабет-Альфы» – довольно старой модели грузопассажирского корабля, разработанной еще до начала войны в колониях.

По официальной версии он прилетел на Зороастру как турист. На самом деле в Обитаемой Галактике оказалось немало любопытных, желающих попасть на преступную планету ради новых впечатлений, а власти «закрытого» для галактического сообщества мира не препятствовали развитию туристического бизнеса, создав в упомянутой зоне экзотические парки, представляющие флору и фауну планеты в сравнении – одни территории были населены ужа-

сающими монстрами, другие демонстрировали туристам укрощенную человеком природу, по-прежнему экзотическую, но уже безопасную для жизни.

* * *

На поверхность планеты Немершева доставил челночный корабль местной аэрокосмической компании.

Он ожидал, что сразу за чертой таможенного контроля его встретит та самая экзобиологическая жизнь, о которой в Галактике ходило столько противоречивых слухов, но ошибся: опрятный город, выстроенный властями Зороастры для посещающих планету иностранцев, практически ничем не отличался от других виденных Вадимом гостиничных зон, например, практически вся поверхность планеты Дион – знаменитого галактического курорта – была отдана именно такой застройке, где жилые, развлекательные и бизнес-комплексы прятались среди благоухающей зелени парков.

Теперь он понимал, что большинство прилетающих на Зороастру людей никогда не видели ни истинного облика, ни настоящей природы планеты.

В космическом порту ему пришлось пройти тщательную, хотя и ненавязчивую процедуру проверки. Стангмаер был прав: провезти на территорию планеты какое-либо спецоборудование было попросту нереально. Теперь Вадиму стало до конца ясно, почему выбор генерала пал именно на него.

Дело было не только в уникальном практическом опыте Вадима, но также в его феноменальной памяти и конструктивных особенностях импланта, способного к мысленному программированию для выполнения некоторых, мягко говоря, нестандартных задач.

Оказавшись у себя в номере, Немершев, прежде всего, убедился, что в нем присутствует стандартный компьютерный терминал, имеющий соединение с сетью.

Проверив помещения на предмет устройств скрытого наблюдения, Вадим заблокировал несколько обнаруженных комплексных датчиков, позволив им передавать нейтральную информацию о спящем после долгого изнурительного перелета человеку, а сам, не распаковывая багаж, уселся в кресло перед компьютером.

Легкость, с которой он проделывал сложные манипуляции с хорошо защищенными от стороннего воздействия электронными системами, объяснялась просто: десять лет его жизнь в большинстве случаев зависела от того, как быстро и насколько безошибочно разум сумеет определить конфигурацию противостоящей ему кибернетической системы и выработает адекватные средства борьбы с ней. Часто на подобное противостояние отпускались секунды, все программы воздействия капитан Немершев составлял мысленно, а его имплант, оснащенный модулем трансляции¹⁹, мгновенно устанавливал контакт с атакуемой системой, получал отклик, определял язык программирования, и дальше следовала молниеносная атака, которой руководил рассудок Вадима.

Опыт тысяч подобных схваток помогал ему выжить самому и сохранить своих людей в самых безвыходных ситуациях, при зачистках планет, переполненных боевой техникой времен Первой Галактической.

Сегодняшняя задача казалась ему намного более простой, чем виртуальный поединок с искусственными интеллектами «Одиночек».

Сеть, пусть самая совершенная и защищенная, по определению имеет уязвимые места, особенно когда защищающие ее программы вступают в единоборство с человеческим рассудком.

¹⁹ Транслятор – в информатике программа для автоматического перевода программ, обычно с языка программирования на язык конкретной машины.

Вадиму понадобилось четверть часа, чтобы выйти из локальной сети гостиничного комплекса, соединиться с базами данных космического порта, получить нужную информацию, а затем проверить карты памяти десятка автоматических флайкаров.

В результате, когда он отключился от сети, в распоряжении Немершева имелась вся необходимая информация.

Две интересующие его молодые особы действительно прибыли на Зороастру вчера вечером. Автоматическое такси отвезло их в отель «Астара», причем везде они платили наличными, не используя кредитных карт. Имена, под которыми они зарегистрировались, явно были вымышленными, поэтому Вадим мысленно продолжал называть их «незнакомками».

Сканеры космопорта не обнаружили никаких кибернетических компонентов в строении их тел, разумеется, кроме стандартных для всех жителей цивилизованных планет имплантов.

Впрочем, Вадим не строил иллюзий. Он знал, что сканеры можно обмануть. Окончательное суждение он мог вынести только после личного контакта с подозреваемыми.

Его интересовал один факт: прежде чем попасть в отель, автоматический флайкар доставил их в офис медицинского учреждения, оказывающего услуги жителям иных миров.

Зачем незнакомки обратились туда, для Вадима осталось загадкой, но он взял это на заметку, решив навестить в клинику и попытаться выяснить, что за услуги там оказывают.

Теперь он знал достаточно, чтобы перейти к непосредственной проверке, но тут Немершева ожидали некоторые непредвиденные трудности.

Дело в том, что, несмотря на лестное мнение, высказанное генералом Стангмаером, Вадим не мог похвастаться навыками оперативника.

На самом деле он был очень далек от образа разведчика. Его стихией являлись кибернетические системы, а десять лет, проведенных на борту крейсера «Фаргос», среди мужского коллектива, где не задерживались случайные люди, а взаимоотношения строились на основе полного взаимного доверия между бойцами и их командиром, наложили неизгладимый отпечаток на его мировоззрение.

Он привык жить и мыслить предельно честно, ведь малейшая фальшь могла обернуться в бою непоправимыми последствиями. Кроме того, опыт общения с женщинами у капитана Немершева был, мягко говоря, скромным.

Осмыслив ситуацию, он решил, что единственным выходом для него будет посещение отеля «Астара». *В остальном сориентируюсь на месте*, – решил он.

Времени до вечера у него оставалось достаточно, и Немершев, не откладывая, отправился в медицинское учреждение, куда заезжали девушки сразу же после прибытия на Зороастру.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.